

29 ИЮЛЯ —
ДЕНЬ
ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА СССР.

КОСТЁР

7 ИЮЛЬ 1979



КОСТЁР

7
ИЮЛЬ
1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костёр“, 1979 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

О БЕССТРАШНЫХ
ГЕРОЯХ ВОЙНЫ,
О СТАРОМ КАПИТАНЕ,
О КЛУБЕ ЮНЫХ МОРЯКОВ
ЧИТАЙ В „МОРСКОЙ ГАЗЕТЕ“

●
„Теплый ключ“
и другие рассказы
Александра Дорофеева

●
„ПАНТЫ“ — ОЧЕРК
О МАРАЛОВОДАХ АЛТАЯ

●
„ГНЕВ И МИЛОСТЬ
ВУЛКАНОВ“ —
ФАКТЫ И ГИПОТЕЗЫ

●
ЧТО ТАКОЕ КАРАТЭ?

●
ВЕСЕЛЫЕ СТИХИ
В. МАКИНА

МОЙ КОМ



На обложке рисунок А. Харшака
«На учениях»

пас земной



Нет, этот лагерь вовсе не курортный. Здесь надо, братцы мои, работать. Но почему-то именно сюда особенно и тянутся ребята.

Рвутся сюда — еще как! Да не каждого берут в пионерлагерь «Надежда». А только самых достойных. Тех, кто заслужил право называть себя пионерским активом.

Они собираются здесь на август, на третью смену. Их сто пятьдесят человек или чуть больше. Все примерно одногодки, поэтому нет традиционного для лагерей деления на отряды — первый, второй, третий, то есть по возрасту. Здесь пионерские звенья: «Алые паруса», «Фрегат», «Эврика»... Всего шесть или семь.

Приехали, и грех не остановиться на денек, не поглядеть на такие знакомые и такие все равно ненаглядные картины родной среднерусской природы... А потом вечер, и костер, и песни, и разговоры...

Но следующим утром уже играет горн — пора, время не ждет. «Делать людям добро» — таков девиз пионеров лагеря «Надежда».

Делать добро. А между прочим, все надо делать умеючи. В том числе и добро.

Что это значит? А вот что. Не навязываться тому, кто тебя вовсе не ждет. И уметь найти того, кому ты нужен, да только «знаете, ребята, неловко просить...» И уметь отличить того, кто в тебе действительно нуждается, от того, кто рад прокатиться задарма... такие тоже бывают!

Но ведь на то они и тимуровцы, люди опытные, серьезные. И очень добрые. По деревьям, по селам расходятся дозоры тимуровской разведки.

Оформление
Т. Капустиной

И вот разведано. Назавтра уходят из лагеря тимуровские отряды. Над каждым вьется красный флаг, звучит боевая пионерская песня.

Ветераны войны и труда, и одинокие бабушки, и молодая доярка, которой сегодня не с кем оставить малых ребят, — им всем обязательно помогут тимуровцы.

Тому надо сарай с дровишками разобрать, тому картошку окучить. А этот попросит: «Да ничего мне не надо, вы только поговорите со мной, и спасибо. Уж больно мне одиноко!».

А под вечер неожиданно-негаданно в деревню Горки нагрянул пионерский цирк: клоуны, силачи, гимнасты. И фокусник, который опускает в свой цилиндр морковку, а вытаскивает зайца! В общем — чудеса, представление! Званы на него, между прочим, были только ребята из детского сада, — собралась вся деревня: интересно же.

А в другой раз устроили «олимпийские» игры. Салют, Москва-80! А однажды — факельное шествие в честь прошедшего фестиваля молодежи и студентов в Гаване, в честь всех тех, кто борется за мир и дружбу на земле...

Это и многое другое, что делают пионеры из «Надежды», западет в душу и маленьких и взрослых. Молодцы тимуровцы... И уже идет слух по соседним деревням: «К нам сегодня из «Надежды» обещались с концертом». Вдруг становится тесен сельский клуб... Тесен? Не страшно. Мы и на открытом воздухе — чем не концерт, еще даже лучше...

И вот они наконец дома. Вечер. Говорят о прошедшем дне, а там негромко поют под гитару, а там еще что-то — у каждого свои занятия. Они все разные, эти ребята. Но всех их объединяет одно — активная доброта, желание помочь людям.

Помните, как в песне: «Пионер — ты надежда страны».

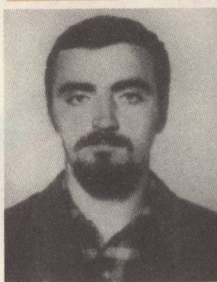
Давайте все и всегда помнить об этом.

Сергей ИВАНОВ
Русский район,
Московская область

Фото В. Крупского



**НАШ
СЕМИНАР**



Александр ДОРОФЕЕВ — художник-реставратор из Москвы. Его работа — точно, ярко и убедительно восстанавливать потемневшие картины, поврежденные, забытые, но когда-то прекрасные вещи. Такая работа требует терпения, твердой руки и ясного глаза. На встрече молодых писателей Александр Дорофеев прочитал свои рассказы о Якутии, где он жил, когда был маленьким. Прочитал, и все поняли — перед нами настоящий писатель, с твердой рукой, ясным глазом и большим терпением. Далекий якутский поселок, его мальчишки и их удивительный друг, большой и сильный Октябрь Петрович, встали перед слушателями как живые, потому что написано про них точно, ярко и убедительно. Пожелаем же автору много хороших и добрых книг!

Святослав САХАРНОВ

ТЕПЛЫЙ КЛЮЧ

А. ДОРОФЕЕВ

РАССКАЗЫ

Рисунки **О. Филипенко**

ТЕПЛЫЙ КЛЮЧ

Когда мы летели от Якутска на самолете, я так представлял себе Теплый Ключ: снежное поле, посередине теплый источник, похожий на фонтан, и рядом, возможно, растет какая-нибудь якутская пальма.

На аэродроме Теплый Ключ оказалось всего три дома: два деревянных, один каменный. За домами чернела тайга, а за тайгой подымалась гора — казалось, что она железная.

Но теплого ключа нигде не было видно — замерзнуть-то он, конечно, не мог!

Вдруг я увидел, что на каменном доме написано синими буквами — «Теплый Ключ». Мы как раз в этот дом и зашли.

Я сразу заметил в углу высокий, тяжелый стальной бак, который называется титан. Поодаль в бочке росла пальма. Титан стоял одиноко, как памятник. На лбу у него горел красный глаз.

К титану подошел дядька с кружкой и сразу показался очень невысоким. Он открыл краник — из титана полился кипяток. Пар съел кружку и руку по локоть.

«Неужели это и есть теплый ключ?» — подумал я.

Пока мы ехали на автобусе до нашего поселка Ушкан, я узнал, что раньше на Теплом Ключе стояла большая печь. В ней якуты плавил железную руду, которую брали из соседней горы.

Когда руда расплавлялась, из печи текла горячая железная река. И сам поселок якуты называли «Огох-уруя», что значит «Печь-река».

Потом в поселке построили аэродром. Печка остыла без дела; ее разобрали и из кирпичей сложили новый дом.

На этом доме я и прочел надпись — «Теплый Ключ».

ТРАССА

Через наш поселок проходила дорога, которая называлась трассой.

По трассе мы с ребятами катались на лыжах, она так

была утрамбована машинами, что ноги разъезжались.

В солнечный день трасса блестела и на нее было больно смотреть.

Приехал я в поселок зимой и не мог понять, что это за слово «трасса». Есть дорога, тропинка, шоссе, а тут — трасса. Да с виду это обычная дорога.

Весной, когда снег сошел, я увидел, что трасса засыпана мелкими камнями — щебенкой.

Мы катались по трассе на велосипедах. Камни летели из-под колеса, и трудно было усидеть в седле.

«Может быть, потому „трасса“, что здорово трясет», — думал я.

Однажды на геологической карте я увидел прямую черную линию между нашим поселком и городом Магаданом. Это была трасса, натянутая, как трос.

Я узнал, что по трассе во время войны возили продукты и одежду из Магадана до нашего поселка, а дальше на пароходе по Алдану всей стране.

Тогда я понял, какое это быстрое слово «трасса»: оно так звучит, будто мимо промчалась грузовая машина.

Зимними ясными днями или ночью под морозной луной наша трасса светилась, как след реактивного самолета.

ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА

А весны в Якутии не было. За ночь стаивал снег, и тайга к утру была зеленая — наступало лето.

Но зима далеко не отходила — пряталась под землю.

Как-то раз я копал червей для рыбалки и добрался до мерзлой, ледяной земли, от которой веяло зимней стужей — сразу замерзли нос и руки.

Я поскорее засыпал яму — как бы снег не пошел!

КОВРИЖКА

Однажды летом пробежал я по улице и вдруг земля у меня под ногами закачалась. Остановился и топнул: показалось, что под землей кто-то тяжело повернулся.

Тогда я сломал сухую лиственницу и воткнул в землю. Она вошла легко, будто кто-то тянул ее из рук.

Я вытащил лиственницу, встал на колени и заглянул в дырку. Оттуда послышался вздох: бу-бу-ухи.

Может, под землей звериная нора?

На следующий день я увидел, что Пашка



Степанов подпрыгивает и раскачивается на том же самом месте.

— Пашка, что это здесь, под землей?

— Коврижка! — ответил Пашка.

— Какая коврижка?

— Качающаяся.

Мы вместе покачались на коврижке.

Вечером я спросил дома, что это за коврижка.

— Это — пряник с начинкой, — сказала мама.

— Коврижка может и дом сломать, — сказал папа. — А получается она так: вечная мерзлота подтаивает, вода собирается в подземную лужу. Сверху земля, внизу лед, посередине жидкая грязь, вроде начинки. Готовая коврижка!

— Как же она дом ломает?

— Сейчас коврижка тихая. А зимой грязь замерзнет — земля вспучится бугром. Если на коврижке дом построить, она может пол сломать. А по-якутски такие коврижки называются «булгуныхи».

И я вспомнил, как вздохнула коврижка, когда я воткнул в нее палку.

СНЕЖНАЯ СТАРУХА

— У нас на заборе снежная старуха сидит, — крикнул Пашка Степанов, и я побежал за ним.



День был солнечный. Сверкало небо и сверкал снег.

У Пашкиного дома стояли уже ребята и глядели на снежную старуху — седые космы, нос крючком, глаза круглые, оранжевые.

Старуха гордо сидела на столбе, никого не замечая.

Казалось, она прилетела из дальних стран и будет разговаривать только с самым главным. А главным был, пожалуй, Пашка.

— Ты чего сидишь-то? — спросил он.

Старуха промолчала.

Она вдруг приподняла крыло, прикрываясь от солнца, поглядела на нас и, тяжело вздохнув, снялась со столба.

Высоко не поднимаясь, прямо над своей большой черной тенью, полетела она к лесу.

Пашка подошел к столбу, снял рукавицу и потрогал то место, где сидела снежная старуха.

— Вон когтищи какие! Весь столб расковыряла. Видно, новый забор надо ставить.

КИТОВЫЙ ЧЕМОДАН

Как я жалел, что у меня нет такого чемодана!

Да его и не могло у меня быть!

Это был единственный чемодан в мире — гигантский, черный, перепоясанный ремнями, как офицер!

Его хозяином был наш сосед старший промывальщик Октябрь Петрович.

— Для одинокого старого промывальщика такой чемодан — и стол, и кровать, и гардероб, — говорил Октябрь Петрович. — А однажды я в нем горную реку переплывал!

— Не может быть! — удивлялся я.

— Ничего удивительного. Он же из китовой кожи!

И правда — чемодан был похож на киташалота.

Многие в нашем поселке приходили просто поглядеть на него.

А я любил смотреть, как Октябрь Петрович, вернувшись из какой-нибудь поездки, расстегивает китовый чемодан.

Мне казалось: мы смотрим, что проглотил кит.

Глотал же он что придется: болотные сапоги, олени рога, фетровые шляпы, камни-самоцветы, перочинные ножи, безопасные бритвы, компас, пуговицы, пузырьки с тройным одеколоном.

Однажды он проглотил свой собственный, китовый, ус.

Кого только не напоминал мне этот чемодан! И коня, и бегемота, и кита, и носорога. Вот только птицу не вспоминал я, глядя на чемодан.

Еще бы не хватало вспоминать о птицах, когда смотришь на чемодан из китовой кожи!

И все-таки раз пришлось вспомнить.



Тогда чемодан меня особенно удивил.

Октябрь Петрович достал из его брюха сияющий трехведерный аквариум.

— Как раз для тайменя, — сказал он. — Или для небольшого кита. Но в нем будут жить очень маленькие рыбки.

— Пескари и красноперки?!

Октябрь Петрович усмехнулся и повел меня в другую комнату.

Там на специальном столике стояла трехлитровая банка из-под маринованных огурцов, а в ней плавали красные, как помидор, зеленые, как огурец, черные, как перец, и прозрачные, как леденец, рыбки.

В Москве на Птичьем рынке купил Октябрь Петрович рыбок.

— Хотел было птичку — да глупо птичку в чемодан сажать! — рассказывал он.

В трехлитровой банке, завязанной марлей, повез рыбок в наш северный поселок.

Чтобы рыбки дорогой не задохнулись, подкачивал им воздух из резиновой камеры. Чтобы не замерзли — держал банку на животе под полшубком.

В чемодане, кроме аквариума, он привез подводные растения, ракушечный дворец и красивый, как будто искусственный, песок.

— Уж на что я — старый старший промывальщик, — говорил Октябрь Петрович, — а

такого песку не видел. Так и хочется его помыть — нет ли золота.

Он посадил в песок растения, посередине аквариума оставил полянку — туда поставил ракушечный дворец.

Затем поглядел на аквариум, как архитектор глядит на построенный дом, в котором ему самому не жить, и сказал:

— Еще никто не разводил в Якутии рыбок. Началась новая эра!

Взяв сачок на витой проволочной ручке, Октябрь Петрович пересаживал рыбок из банки в аквариум.

В аквариуме рыбки стали резвиться: щипали водоросли, копали ямки в песке, заплывали в ракушечный дворец и выглядывали из его окон, как нарядные дамы и кавалеры.

Теперь Октябрь Петрович целыми днями суетился около аквариума.

Многие в нашем поселке приходили поглядеть на аквариум, а про чемодан забыли. Про китовый чемодан!

Но я по-прежнему жалел, что этот единственный в мире чемодан — не мой!

«Может быть, — думал я, — если бы чемодан мог говорить, то сказал бы, что хочет перейти ко мне на службу!».

«Ладно, — сказал однажды Октябрь Петрович, — съезжу последний раз в поле с чемоданом. А там видно будет — у меня все же теперь аквариум есть».

Наступило лето, и Октябрь Петрович с китовым чемоданом уехал в поле. А мне поручил смотреть за аквариумом.

Я кормил рыбок, менял воду, чистил стеклянные стенки — и все вспоминал о китовом чемодане. Где они там с Октябрем Петровичем? Скоро ли вернуться?

Красные рыбки в аквариуме казались мне маринованными помидорами, зеленые — огурчиками, а прозрачных я вовсе не замечал.

Только черные рыбки мне казались маленькими китовыми чемоданчиками.

Неожиданно я получил письмо от Октября Петровича из полевой партии.

«Как ты живешь? — писал Октябрь Петрович. — Как живут рыбки?»

Я живу пока хорошо. А могло быть плохо.

Пошел я в маршрут, как всегда с чемоданом. На ручье стал песок промывать. А из кустов медведь. Поднялся в рост — и на меня.

Ружья у меня нет, только химический карандаш для записей.

Бросил я в медведя карандашом, а сам в чемодан спрятался и крышку изнутри держу за ремешки.

Медведь подошел, понюхал, посопел, за ручку подергал — и потащил чемодан, наверное, в берлогу.

Хороший, думаю, будет подарочек медвежатам: Октябрь Петрович в китовом чемодане. Заорал я чемоданным страшным голосом.

Медведь бросил чемодан и убежал.

А я еще долго из чемодана не вылезал. На этом кончаю. С приветом. Октябрь Петрович».

Вернулся Октябрь Петрович под самый Новый год. Мы с ним нарядили елку в моей комнате.

Октябрь Петрович пошел к себе.

Но скоро в дверь постучали, и Октябрь Петрович вошел с китовым чемоданом.

— Не по плечу мне этот чемодан, — сказал он. — Да и что мне теперь в нем таскать? Разве сухой корм... Обойдусь портфелем. Бери чемодан — тебе жить!

И Октябрь Петрович поставил чемодан под елку.

Мы весело отпраздновали Новый год. Я все поглядывал на чемодан, и он в конце концов стал казаться мне Дедом Морозом с седой бородой и золотыми пряжками на шубе.

Когда Октябрь Петрович пошел спать, я открыл китовый чемодан.

Он был такой пустой, что я сразу начал складывать туда все, что попало под руку.

Скоро я заметил, что комната опустела, а чемодан заполнен едва наполовину.

Я сел в чемодан, думая, не запихнуть ли туда и елку.

Как-то незаметно прилег и заснул.

И снились мне в китовом чемодане новогодние сны, в которых был запах елки и океана.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЭХО

Прихожу я в лес спозаранку.

Нахожу я свою полянку.

К голубому ручью скачу,

Голубому ручью кричу:

— Как красива полянка моя!

Вдруг в лесу раздается:

— Я!..

Испугалась я и застыла,

Про полянку свою забыла.

— Уж не ты ль это, Баба Яга?

А в лесу раздается:

— Ага!..

Побежала я от Яги —

Лес дорогу закрыл:

— Не беги!

Это — эхо, а ты испугалась!..

Я послушалась и осталась.

И спросил меня лес опять:

— Сколько времени, хочешь узнать?

Эхо! Эхо, сколько сейчас?

Отвечает нам эхо:

— Час!

Успокоилась я, говорю:

— На тебя я так посмотрю —

Не похоже на Бабу Ягу.

Отвечает эхо:

— Угу!

Я побегала, поиграла,

Снова эхо к себе позвала:

— На часы свои посмотри!

Сколько времени?

Слышу:

— Три!

— Ой, пора мне домой, пора!

До свидания, лес! До утра!

Света Филиппова,

Красноярск

ВЕТЕР

Тихой ночью у окошка

Ветерок не спал.

Хоть стучал он и немножко,

Все же мне мешал.

Взял на крышу перебрался,

Постучал чуть-чуть...

Как бы я ни накрывался, —

Все не мог уснуть.

То дверьми он где-то скрипнет,
То в листве шуршит...
Почему же этот ветер
Сам в ночи не спит?

Очевидно, спать не хочет,
Ну, и раз не спит,
То ему ведь скучно ночью —
Вот он и стучит.

*Саша Поповский,
7-й класс,
село Астрахановка,
Актюбинская область*

КАКОГО ЦВЕТА СЧАСТЬЕ?

«Какого цвета счастье?» —
спрошу я у реки.
«Конечно, голубого,
как речки-ручейки!».

«Какого цвета счастье?» —
спрошу у вишни я.
«Зеленого, конечно,
Как вся листва моя!».

«Какого цвета счастье?» —
спрошу у мотылька.
«Оно, наверно, пестрое,
веселое, задорное
И с золотом слегка!».

*Марина Калинина,
9-й класс,
Москва*

НОВЫЙ ДОМ

Новый, новый, новый дом!
Поселюсь-ка в доме том.
Он большой, многоэтажный,
С виду очень-очень важный!

Раньше маленький был тут,
Но пришли рабочие
И сломали старый дом
И другие прочие.

Положили кирпичи,
Сделали ворота —
Стал дом выше каланчи!
Мне в нем жить охота.

*Таня Курганова,
4-й класс,
город Козельск*



ПРИВЕТ ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЛЕТУ ТИМУРОВЦЕВ!

В июле в городе Каневе на Украине состоится Второй Всесоюзный слет тимуровцев.

Самые активные тимуровцы, тимуровские команды, ставшие делегатами слета, расскажут о делах на Марше «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». Они встретятся с людьми, знавшими Аркадия Петровича Гайдара, с теми, кто так же, как вы сегодня, был тимуровцем в суровые военные годы.

Слет проводится в год 75-летия со дня рождения Гайдара. Мечтая о будущем своей страны, писатель видел советских пионеров стойкими борцами за дело Ленина, за счастье всего человечества, видел их горячими защитниками своей Родины.

В августе 1941 года, в свой последний приезд с фронта в Москву, Аркадий Гайдар писал, обращаясь ко всем тогдашним пионерам и школьникам: «Пройдут годы. Вы станете взрослыми. И тогда, в хороший час отдыха после большой и мирной работы, вы будете с радостью вспоминать о том, что когда-то, в грозные дни для Родины, вы не болтались под ногами, не сидели сложа руки, а чем могли помогали своей стране...»

Кого мы сегодня называем тимуровцами?

Тех, кто готов первым прийти на помощь ветерану революции и труда. Тех, кто всегда находит время позаботиться об инвалидах Великой Отечественной войны, о семьях сегодняшних военнослужащих. Тех, кто внимателен к малышам из детского сада, будущим октябрятам.

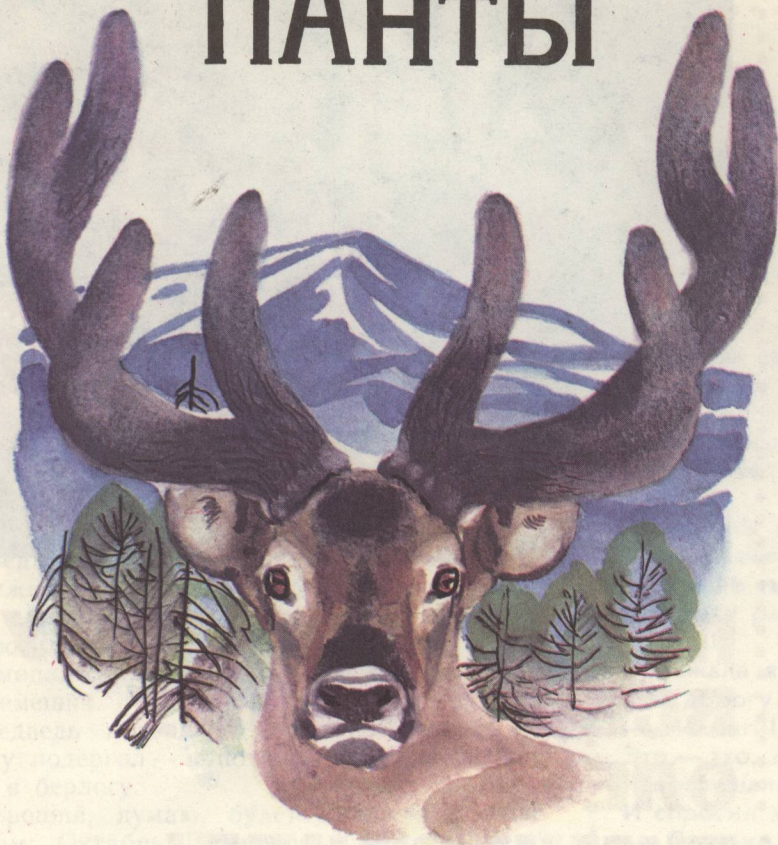
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «КОСТЕР»

ПОЗДРАВЛЯЕТ ТИМУРОВЦЕВ

С ОТКРЫТИЕМ

ВТОРОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЛЕТА!

ПАНТЫ



Есть в далеком Алтайском крае маленький поселок Курдюм. Живут в нем люди редкой профессии — мараловоды. Благородный олень — марал носит на голове красивые ветвистые рога — панты. Раньше я не знала, зачем нужны панты. Рога и рога... Оказалось — богатство. Панты рогача — мягкие, шершавые, теплые, налитые целебной кровью, пока они не закаменели и не превратились в настоящие боевые крепкие рога, — это лекарство. Лекарство от многих болезней. Только добыть это лекарство не легко...

В былые времена маралов

стреляли и спиливали панты. Потом решили, что выгоднее их разводить и содержать стадами в больших загонах. А весной панты спиливать. Кто-нибудь скажет, что это жестоко — спилить оленьи рога. Не более жестоко, чем, скажем, взять яд от змеи в питомнике... А зато лекарство, которое готовят из пантов — пантокрин, вернет силы и здоровье тысячам и тысячам людей...

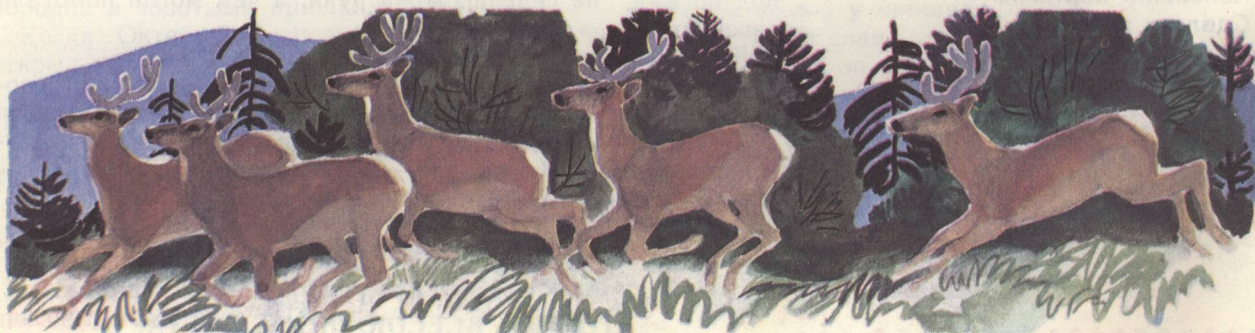
Первым мараловодом, с которым я познакомилась на Алтае, был Фатей Петрович Попов. Вот что он рассказал:

— В этот край мы с женой

здесь тогда никакой мараловодческой фермы. И маралов не было. Стоял крошечный хуторок — юрта и загон для скота. И жил здесь старый алтаец по имени Курдюм. А в четырех километрах — маленький поселок Карагай, что значит — Черный лес. В Карагае в те годы была небольшая животноводческая ферма. На ней-то я и начал работать просто рабочим. Перед войной стал бригадиром. Воевал под Ленинградом. Там меня и ранило... Когда вернулся после госпиталя, — поставили управляющим фермой. Шибко тяжко было тогда, — вздохнул Фатей Петрович, вспоминая эти годы. — Работы сколько было! Рабочих рук не хватало. Да еще воевать снова пришлось, теперь уж с волками. Шибко много скота губили... Огородили мы в горах большие загоны. Запустили пятьдесят молодых маралов. Построил я в Курдюме избу. А чтобы дело узнать, поехал к старому мараловоду: понаблюдать за его работой, запомнить советы. Взять, скажем, старшего сына, Петра. Он в молодости силен был, в меня. Один, бывало, изгородь ставил и чинил...

Посмотрела я потом эти изгороди. Они из бревен, в три метра высотой. Марал ведь очень сильное животное. Бывает, без разбега изгородь перемахнет.

— Да что говорить, — продолжает Фатей Петрович. — Работы хватало всей семье. Даже девочки — Аня, Нина, Надя — помогали нам, возили зимой сено для маралов. А в дни резки маральных рогов-пантов помогали их варить... Потом построили новые избы. Поселились новые семьи. В



Курдюме уже работала под моим началом специальная бригада — мараловодов. Так дело пошло.

...За дверью раздался громкий говор и стук сапог о порожек.

— А вот и сыны мои, — сказал Фатей Петрович.

В избу вошли трое — рослых, плечистых. Александр, Михаил и Сергей Поповы. Зашумел неподалеку автомобиль. Фатей Петрович глянул в окно:

— А это и Петро — мой старший. Он-то вам и ферму и маралов покажет. Теперь он — за меня бригадиром...

Так познакомилась я и с Петром Фатеевичем. Петр Фатеевич — Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина. Мараловод с самого раннего возраста. Ему, уходя на пенсию в 1968 году, передал Фатей Петрович маралье стадо. Только вместо пятидесяти маралов было их уже тысяча пятьсот...

...А как трудятся мараловоды, я вам расскажу.

Четыре часа утра. Над синими очертаниями гор висит тающая льдинка луны. Долины укутаны белым туманом. Вместе с Петром Фатеевичем иду к ферме. Там уже собралась вся бригада. Над избой, где будут варить панты, вьется дымок. Загонщики седлают коней. А Петр Фатеевич — уже в белом халате, в руках небольшая пилка. Он словно хирург перед операцией. Спрашивает: «Все на местах?»

На часах — пять утра. В поселке еще все спит. Просыпаются лишь птицы, неуверенно пробуют голоса. Где-то за синей горой готовится к восходу солнце.

Сначала кажется, что передо мною хаос из изгородей. Но, приглядевшись, замечаю систему. Изгороди, словно хитрый лабиринт, подводят стадо к станкам панторезки. Топот и крики уже рядом. По узкому и все сужающемуся коридору несутся пять маралов, а за ними четыре всадника с длинными, как копыя, шестью наперевес. Доскакали до от-



Фатей Петрович Попов с сыном Петром Фатеевичем

крытых воротец, и тут маралы встали. Дальше ни с места — чуют опасность, нюхают воздух, беспокойно топчутся. Наступает тишина. И в этой тишине — только слова старого загонщика, словно заклинание: «Ароч... ароч... ароч...» Так успокаивают маралов. Маралы замерли. Один медленно шагнул в воротца. Но тут тряхнул гривой конь. Все. Испуганные маралы, резко повернувшись, кидаются обратно. Загонщики едва успевают прижать коней к изгороди: иначе собьют маралы, затопчут. И уходят маралы обратно в загон. Все начинается сначала. И так иногда по несколько раз.

И все же к полудню на столах панторезки высятся горы спиленных пантов.

Маралы от этой быстрой операции не страдают. Спил присыпают стрептоцидом, и марал, встряхивая головой, пулей вылетает из станка в загон. На следующий год панты отрастут снова...

А рабочие переносят панты в пантоварку. Потом вывешивают сушить. Потом снова варить и снова сушить. И так много раз...

Вот уже и девять часов вечера. Я смотреть и то устала. А каково мараловодам? Тем, кто в седле отсидел семнадцать часов. Тем, кто панты срезают. Тем, кто варит их...

Бригадир Петр Фатеевич подводит итоги. Мараловоды устало курят, наскоро перекусывают. Нужно еще успеть переработать все срезанные панты. Оставить их до следующего дня нельзя — пропадет целебная сила: переработанные панты закисают, теряют свою великую лекарственную ценность.

До глубокой ночи дымит пантоварка. В ней уже невыносимо жарко, парно, душно. Пантовары, размороженные жарой, еле двигаются. Теперь уже все помогают варить и сушить панты. Здесь и сам Петр Фатеевич.

Спешат: в четыре часа утра начнется новый трудовой день. И тут нельзя упустить ни часу: кончится жаркое время созревания пантов у маралов и, как у жнецов в поле, кончится у мараловодов горячая страда, их необычная жатва... Потом начнутся другие дела — чинить изгороди, беречь стадо, готовить корма...

Давно уже темнота скрыла горы. Желтыми квадратиками светят в ней окна изб. Там ждут возвращения мараловодов. В высоких травах пасутся измотанные загонами кони. Горный ветерок холодит их мокрые от пота крупы. Кончен рабочий день...

З. ПИРОГОВА
Рисунки Т. Капустиной



НА ЦЕЛИННЫХ ВЕТРАХ

Галина ЧЕРНОГОЛОВИНА

Рисунки Ю. Шабанова

ПОВЕСТЬ

БЛИЗЯТСЯ ПЕРЕМЕНЫ

Папа привез из совхоза машину сена, а прямо на сене сверху ножками лежал новенький письменный стол!

Стол сверкал полировкой — глядись, как в зеркало. У него было четыре ящичка, три в тумбочке справа и один слева.

Родители наказали Даше слушать сигнализацию и телефон, ну, конечно, за Николкой смотреть, а сами пошли за сарай — сгружать сено и метать стог. Сметают, потом брезентом

накроют, тросом стянут, а трос закрепят за колья, вбитые в землю. Тогда никакой ветер стог не разметает и дожди сено не сгноят.

Даша побежала на кухню намочить тряпку, а когда вернулась, Николка исчез. Она туда, она сюда... Глядь, ящики из тумбочки на полу. Открыла дверцу, а оттуда братец: «Ку-ку!». Даша вытащила его оттуда и легонько шлепнула:

— Чтоб ты больше в мой стол не лазил! Чтоб ты к нему дорогу забыл!

Надулся Николка, ушел на веранду и затих... Даша стол протирает, примеряет, куда будет класть учебники, куда тетрадки, куда цветные карандаши. И вдруг — отчаянный рев... Выско-

Окончание. См. «Костер» №№ 4, 5, 6, 1979 г.

чила Даша на веранду. Николка левой рукой трясет и вопит так, что, наверно, в Тополином слышать, а на полу перед ним камень, молоток и ржавый изогнутый гвоздь. Это он видел, как папа гвозди выпрямлял, и сам решил попробовать... Прижала его к себе Даша, на пальчик указательный дует:

— У Лапика боли! У Прошки боли! У Рыжухи боли! У Николушки — заживи!

— Не надо боли! — мотает он головой, и опять слезы градом. Добрый парень Николка — не хочет, чтобы у кого-нибудь еще так побело, как у него. Ревет и ревет...

И тут Дашу осенило:

— Погоди, Николушка... — Быстро надела мамино платье, туфли на высоком каблуке, на голову никелированную кастрюлю нахлобучила вместо короны.

— Я королева! — провозгласила Даша, подняв руку. — Я великая королева! Повелеваю прекратить рев!

Для Николки слово «королева» было, разумеется, звук пустой, но Дашин вид так его поразил, что он замолчал, и рот его начал постепенно растягиваться в улыбке...

— Здравствуйте, хозяева! — На веранду поднялись двое незнакомых мужчин.

Даша поспешно сняла с головы кастрюлю.

— А почему на вас Лапик не залаял?

— Станет он на высокое начальство лаять, — засмеялся низенький полный мужчина. — Собаки тоже понимают.

— Значит, и на этой станции семейный экипаж, — заметил другой — высокий, кудрявый, с веселыми глазами, и Даша поняла, что, наверно, это он — «высокое начальство».

— Так, так, — продолжал высокий. — А это, выходит, юнги... А почему у маленького юнга глаза промокли?

— Он гвоздь выпрямлял и по пальцу стукнул, а я вот его забавляю.

На веранду вбежала мама, за ней папа. Они явно были смущены, что начальство застало их за личным делом.

— На подстанции все в порядке, потребители питанием обеспечены, — рапортовал папа, как положено, а мама строго поглядела на Дашу, и та поняла, побежала переодеваться.

Следом вошла и мама, вытирая Николке нос.

— Ох, Даша, и когда я тебя к порядку приучу? Пол не метен, на кухне со стола не стерто, а она маскарад устроила. Перед людьми совестно.

— А откуда они?

— Из Целинэнерго, — почему-то шепотом сказала мама. — Сам управляющий...

— Высокий?

— Ну да...

— А второй?

— Инспектор...

Целинэнерго! Бесконечные высоковольтные линии, подстанции на буграх, работающие без усталости моторы, вечерние огни в селах, на фермах, на токах, — все объединялось в этом

звучном слове, которое значило ни больше ни меньше, как Энергия Целины!

— А зачем они приехали?

— Известно зачем. Проверяют, как мы работаем.

Осмотрев подстанцию, гости напились молока, подивились на Курлышку:

— Так с курами и гуляет?

— Так и гуляет, — улыбнулась мама.

— Не скучаете здесь на отшибе? — спросил высокий.

— Да бывает... А вообще — некогда скучать...

— Ничего, скоро веселее будет...

Начальство уехало.

— Павлик, что это он сказал — «веселее будет»?

— Похоже, Наташа, назревают изменения в нашей жизни.

— Какие изменения? — встряла Даша.

— Ишь, сорока, — засмеялся папа. — Некогда, надо стог дометывать.

Вечером папа все-таки рассказал Даше, что там, где стоят подстанции, начинают строиться электрогородки.

— Был я в одном таком городке. Весной, когда на совещание в город ездил. Возили нас, показывали. Живут там несколько семей, дома хорошие, баня, Красный уголок. У ребятшек — площадка для игр, в школу их всех вместе на машине возят. Автомашин несколько, трактор, механизмы всякие для нашей работы. Гараж теплый, мастерские со станками. Работать людям намного легче.

Даша с жадностью слушала папин рассказ. Неужели и у них так будет? Мама ходила веселая, что-то напевая.

Николка давно спал, а Даша лежала и думала, как все будет. Хорошо бы — девочки приехали на подстанцию, да еще ровесницы. Можно будет уроки вместе готовить, вечерами в прятки играть.

Видимо, входная дверь была открыта — ветерком свежим тянуло, пахло ночными фиалками, цветущими у крыльца, и доносился тихий разговор. Папа и мама сидели, плечом к плечу, на ступеньках и даже не услышали Дашиных шагов.

— Тебе, Павлик, учиться сподручней будет, институт наконец закончишь...

— Это уж точно.

— И я, может, на заочный...

— Поступай, я помогу.

— В отпуск можно всей семьей. К морю бы, с ребяташками. Как ты смотришь, Павлик?

— А чего ж? Неплохо и к морю.

Даше стало так уютно, так тепло от их ладной беседы. Она прошла на цыпочках обратно, свернулась комочком и уснула.

Через несколько дней папу вызвали в райцентр и определенно сказали, что скоро на подстанции развернется строительство. А пока все было по-прежнему.

Заехала на подстанцию Аля с Лешей Зыряновым, на мотоцикле.

— Тетя Наташа, я по чаю хорошему соскучилась... У нас в бригаде нет. Напоите нас с Лешей?

— Сейчас поставлю чайник, — сказала мама. — А вы пока вместе с Дашей в саду походите — смородина черная созрела, сливы...

Леша покраснел — стеснялся.

— Идем, Леша, — потянула его Аля. — Я тебя с Курлышкой познакомлю. Курлышка! Ну-ка, покажи Леше, как ты танцуешь...

Но Курлышка танцевать отказался. И даже не подошел близко. Леша чем-то ему не понравился.

— Ну, как урожай, бригадир? — спросил папа за чаем.

— Да так, — смущенно ответил Леша. — Тепла не хватает. Зерна крупные, а раскусишь — молочко. Припекло бы как следует — разом бы все созрело... А вообще — уборка трудная предстоит: дожди, ветер, много хлеба полегло.

— Какой парень, — восхищался папа, когда Аля с Лешей уехали. — Умный, хозяйственный...

Курлышка невеселый ходил. Не играл с ребятами, не танцевал больше. Даже кур сторонился. Может, не понравилось ему, что Аля вместе с Лешей приехала, а скорее всего, чуял он, что где-то на дальних озерах журавлиные стаи готовятся к отлету на юг, в далекую Индию. Он и сам теперь часто улетал на ближее озеро, где сновали выводки диких уток.

Кончался август. Дожди прекратились, и резко похолодало, но потом вдруг разом ударила жара. Хлеб начал быстро дозревать.

АЛИН СЕКРЕТ

В канун учебного года возле школы был торжественный сбор. Первоклассников привечали выпускники. Надарили им книжек, игрушек, карандашей, а потом повели в школьный сад, угощать сладкими яблочками. Малыши как-то сразу потянулись к Але. Она тормозила их и звонко смеялась, а потом стала играть с ними в жмурки.

— Сама-то как дитё, — вздохнула Клава.

Теперь и на переменах — стоит Але выйти в коридор, как малыши облепят ее. Тому она вытрет нос, той чулок поправит, а того просто по голове погладит, и он уж рад без памяти... Анна Матвеевна, которая теперь учила первый класс, была довольна, что у нее такая помощница.

В субботу Анна Матвеевна неожиданно зашла в четвертый «А»:

— Наши десятиклассники хлеб жнут. Подем завтра к ним — колоски собирать?

Разноцветные вагончики выцвели за лето от дождей и солнца, и все на полевом стане было уже не таким праздничным, как весной. Телят еще в августе передали в совхоз. Теперь де-

вушки копали картошку, а юноши работали на комбайнах.

Аля и еще одна десятиклассница хозяйничали на кухне.

— Вы уж и на нас сегодня варите обед, — попросила Анна Матвеевна. — Мы тут кой-чего привезли для борща. Оставить вам помощников?

— Не надо, справимся.

Пшеница была уже скошена и подсыхала в валках. Комбайны подбирали валки.

— На валки не наступать, — предупредила учительница. — Нельзя хлеб топтать — перешагивайте.

А валки — словно горы, попробуй перешагни. Тут прыгать приходится.

Запах спелого хлеба стоял над полем.

Вот один комбайн доехал до конца поля и стал разворачиваться на дороге.

— Что это Иван Филимонович... — еще изда- лека заметила Даша, — дирижирует, что ли?

В самом деле, вот так же дядя Сеня дирижировал совхозным хором. Иван Филимонович размахивал руками, жестикулировал, что-то кричал, но голос его относил ветром, к тому же Иван Филимонович стоял спиной к ребятам — лицом к комбайнам.

— Это он ругается, потому что комбайн солому забыл выбросить, — пояснил Тарас. — Видите, так с копной и потопал на дорогу...

После обеда Даша стала помогать сестре собирать миски. Аля не отрывала глаз от Лешино комбайна.

— Какая красота, — вздохнула она, когда хлынула в кузов грузовика тяжелая червоная струя. — Пшеничка... Знаешь, Даша... Только смотри — никому...

— Никому! — поклялась Даша.

— Наши ведь опять уезжать собираются. Письмо получили: в каком-то печеночном санатории место массовика освобождается. У мамы тут же печень расходилась. В общем, пусть они едут, а я останусь, буду у вас жить. Что молчишь? Рада?

— Я... да... Я рада...

Даша захлебнулась порывом ветра. Она-то была рада, а вот мама... Захочет ли она ссориться с тетей Фаей?

Подъехала машина за термосами и посудой. Уже сидя в кабине. Аля приложила палец к губам — дескать, пока молчок.

Четвертый «А» уходил с поля на закате, а комбайны продолжали работать.

— Нельзя валки в поле оставлять, — говорил Анне Матвеевне Иван Филимонович. — Солнце в мрок садится и ветер северо-западный, с гнилого угла... С хлебом так: часом опоздаешь — годом не наверстаешь.

Нелегко было Даше хранить Алин секрет. — Мама, а бывают печеночные санатории? — спросила Даша наутро.

— Что, разве у тебя печень болит? — засмеялась мама. — Ты хоть знаешь, с какой она стороны?

— Да не у меня, у тети Фаи... А вдруг они уедут?

— Ну что ж, — вздохнула мама, кроша картошку на шкварчающую сковороду. — Я уж чувствую — к этому дело идет.

— А как же Аля? Ей десятый класс нужно кончать. В другую школу опять пойдет, опять к новым учителям привыкать будет? Уж лучше пусть она у нас поживет, пока школу кончит. Правда, мама?

— Правда, правда, — отмахнулась та, занятая у плиты, но потом повернулась и пристально взглянула на Дашу.

— Это что, Алины планы?

— И ничего не Алины, — покраснела Даша. — Я сама так думаю. Скоро у тебя картошка изжарится? Мне в школу пора.

— На дворе дождь крапает. Плащ надень и резиновые сапоги. — Мама вздохнула: — Пшеницы-то еще в валках у совхоза много лежит.

Дождь брызнул в лицо и Даша натянула капюшон.

— Курлышка, ты чего под дождем? Иди под навес!

Курлышка весь тянулся к небу, прислушиваясь: там, очень высоко, так, что и не видать их было, трубили, пролетая, журавли...

Мокнут в степи комбайны, собрались в кружок, стоят понуро, как кони под дождем, только что хвостами не машут. А по пыльным хлебным валкам беспощадно хлещут косые струи. День хлещут, второй, третий... Лужи пузырятся, куры под навес не прячутся, так мокрые и гуляют под дождем — значит, не скоро ему кончиться. Разбухли валки, взопрели, вот-вот зерна прорастать начнут. Сжимается, цепенеет сердце хлебороба. Какие надежды были на этот урожай!

Но вот в субботу, перед закатом, вдруг проглянуло в свинцовых тучах озерко, такое ясное и голубое, что кажется, сами тучи, потрясенные лазурью, побоялись потревожить его и бережно понесли на своих тяжелых ладонях. Скользили по земле отсветы заходящего солнца, золотя набухшие валки, а люди гадали, какой день предстоит завтра.

В тот вечер тетя Фая оставила Дашу ночевать. Была ласковей, чем обычно:

— Погости у нас, а то опять, может, скоро разъедемся, долго не увидимся.





Даша проснулась рано. Дядя Сеня жужжал в ванной электрической бритвой:

— Сейчас побреемся, почистим зубы...

У дяди Сени была воскресная радиогазета. Накануне он репетировал ее дома, и всем очень понравилось. А уж когда сатирическую страничку дядя Сеня читал, Даша покатывалась со смеху.

— Сейчас причешемся...

— Да тише ты! — цыкнула на него тетя Фая. — Всему миру готов объявить, что делает, пусть девочки поспят.

— А погода... какая там погода?

— Мороз ударил, замерзло все.

Вот это да! Вскочив с постели, Даша босиком побежала к окну. Крыши, деревья, — все было в инее, и лужи застыли.

— «Ни мороз нам не страшен, ни жара», — мурлыкал дядя Сеня в прихожей. Наконец он ушел. Аля сладко потянулась и открыла глаза:

— Ох, как хорошо дома! Надоел этот вагончик. Мама, включи, пожалуйста, радио, сейчас ведь папина передача!

Закончилась утренняя гимнастика, и приятный баритон дяди Сени объявил:

— Говорит радиоузел совхоза Тополиный. Внимание! Наша радиогазета переносится на следующее воскресенье.

— Почему? — ахнули девочки. А дядя Сеня продолжал:

— У микрофона всеми уважаемый ветеран труда, первоцелинник Иван Филимонович...

— Товарищи! — Иван Филимонович задохнулся. — Хлеб надо спасать. Валки-то льдом взялись, пока оттают, пока высохнут. А вдруг снег — все труды насмарку. Я к вам от имени всех коммунистов... Кто трудоспособный, старше четырнадцати, выходите в поле с вилами, валки шевелить, а то не взять их сразу комбайном-то...

«Старше четырнадцати», — разочаровалась Даша.

Значит, не возьмут ее в поле.

А по радио уже объявляли, на какое поле кто направляется. Упомянули и школу.

Аля стала торопливо одеваться.

— Это еще куда?

— Мама, ты же слышала. Все трудоспособные, старше четырнадцати. А ты не пойдешь?

— Я болею. И тебя не пушу. Ангину подхватить? Нам и жить-то здесь всего ничего осталось. Сходи лучше в магазин хлеба купи и молока.

Аля молча оделась, взяла бидон и хозяйственную сумку.

— Пошли, Даша, со мной.

— Так ты раздумала в поле?

— Тсс...

— Почему старье надеваешь? — подозрительно спросила тетя Фая. — На люди идешь.

— А, ничего... — Аля поспешно сбежала по лестнице. Там, у крыльца, оказывается, уже стоял Лешин мотоцикл. В окно его Аля увидела, что ли. К коляске была привязана пара вил.

— Даша, держи бидон, держи сумку, держи деньги. Одна сходишь в магазин...

— Куда? Не пушу! — кричала тетя Фая. — Обманывать? Мать родную? — Казалось, она сейчас разнесет мотоцикл вместе с Лешей: — Оставьте, наконец, мою дочь в покое! Что вы ее терзаете?

Аля побледнела:

— Поедем, Леша... — голос у Али сорвался. Мотоцикл с треском сорвался с места.

Даша принесла хлеб и молоко, потопталась возле тети Фая — та лежала с грелкой, уткнувшись в подушку.

— Я, наверно, домой пойду...

— Ступай, — тетя Фая даже не подняла головы.

В поле, неподалеку от дороги, Даша разглядела среди работающих своего отца. Папа сноровисто поддевал вилами валок. Лыдинки осыпались и тут же таяли на солнце. Даша взяла вилы:

— Дай-ка я попробую. У-у-у... Тяжело...

— Беги домой быстрее, — сказал отец. — Там мать на четыре части разрывается.

Листья на другое утро после мороза словно кто ножницами состриг. В лесополосе Даша набрала багряный букет. В полях комбайны скашивали остатки хлебов, на взгорках уже обмолачивали подсыхающие валки.

— Ага... Листочки... Кленовые... А твоя сестрица... — Голос у Гали был приторно сладенький.

— Что моя сестрица? Вчера спозаранку в поле уехала, валки шевелить.

— То-то спозаранку... Надсадилась твоя Алечка...

— Заболела? — испугалась Даша.

— Еще как заболела-то. Днем не спится, ночью не естся... Вон, по коридору прогуливается. А вчера поработала чуток и за сердце схватилась: «Ой не могу, ой, помираю...» Пришлось Леше ее с поля увозить. А Клава с девочками их валки заканчивали, на середине брошенные.

После уроков Аля пришла на подстанцию — осунувшаяся, бледная до синевы.

— Может, я в последний раз к вам, — сказала она Даше.

— Ты же у нас хотела остаться.

— Маму жалко. Я вчера накричала на нее, а потом... Так мне плохо было. Сегодня опять эта Клава...

Затрещал мотоцикл — подъехал Леша.

— Даша! Иди помоги мне, — позвала мама. — Сейчас обедать будем.

Даша достала соленых огурцов из подполья, нарезала хлеба и побежала звать к столу Алю и Лешу.

— Спасибо, я обедал, — буркнул Леша.

— Сейчас, — кивнула Аля и продолжала: — Она же мне мать. Пойми, Лешенька.

— Ну что ж, — Леша вскочил в седло, а глаза у него были такие незрячие, что Даша испугалась: еще разобьется где-нибудь.

— Леша! погоди! — крикнула Аля вслед. — Леша! Я еще не все сказала!

Но Леша ее не услышал.

После обеда Аля вышла во двор.

— Потанцуем, Курлышка, на прощанье!

Курлышка танцевать не хотел, и Аля стала кружиться одна. Кружилась-кружилась, потом села на качели, качнулась раз-другой и заплакала...

КУРЛЫШКА В НЕБЕ

Включили радио, и в комнате зазвучал приятный баритон дяди Сени:

— Открываем сатирическую страничку: «Люди жать, а они с поля бежать».

— Вот именно, — усмехнулся папа и выдернул вилку из розетки. — Вчера директор совхоза меня остановил. «Твой свояк, — говорит, — заявление подал. По состоянию здоровья жены. Ты бы уговорил его все-таки остаться». — «Свояк-то, — говорю, — мой, да ум у него свой».

— Похоже, нигде они себе места не нагреют, — вздохнула мама.

Подмерзшая земля звенела под ногами. Смолк на полях гул комбайнов, иссяк поток машин на дорогах, лишь мачты в степи вели свою привычную переключку: «Идешь?» — «Иду-у-у...»

На подстанцию то и дело приезжали разные люди, что-то вымеряли, что-то высчитывали, и уже со дня на день должна была прибыть специальная строительная механизированная колонна.

— Папа, а подружки у меня теперь будут? — допытывалась Даша. — Ты узнал, есть ли у них дети, у тех, кто сюда приедет?

— Будут, будут, — отмахивался папа.

— Нет, ты точно узнай. Девочки или мальчики и сколько им лет...

Мама и Даша помогали родственникам укладываться в дорогу. Как всегда, больше всех суетился дядя Сеня:

— Вот мы сейчас чемодан коленкой примнем, он и закроется. А фотокарточка почему валяется? Это же я с сазаном. Фаечка, где у нас альбом?

— Ах, Сеня, ну что ты со своим сазаном? Тут кастрюли в ящик не помещаются.

— Сейчас мы кастрюля в кастрюлю. Идеально!

— Вот, Наташа... — тетя Фая держала в руках воздушное платье с блестками. — Возьми, Даше к Новому году пригодится. Ушьешь, укоротишь...

— Не надо, Фаечка, — почему-то испугалась мама. — Я Даше сошью, если потребуется. Пусть Але будет память.

Аля стояла у окна, прижавшись лбом к стеклу. Накануне она уже не ходила в школу.

А там был праздник Урожая. Гремел оркестр, вручали премии. Иван Филимонович передал Клавье Сивцовой большую коробку, перевязанную красной лентой, и она гордо сошла со сцены.

Вещи были увязаны.

— Кому квартиру передаете? — спросила мама дядю Сеню.

— Темиру — экономисту. К нему жена приезжает на днях с ребенком и братишкой.

Значит, в этой квартире будет жить Айдос, одумался Темир. Обрадовалась Даша и тут же опять загрустила: Аля, Аля... Она подошла к сестре, уткнулась носом ей в плечо:

— Как же Курлышка-то без тебя?

Аля повернулась к Даше, стиснула ее щеки ладонями.

— А ты знаешь, Даша, мы ведь одинаковые с Курлышкой...

— Как это? — не поняла Даша.

— Он от стаи отбился, и у меня... Ну ты понимаешь: нет у меня друзей.

— А я? Разве не друг тебе?

— Ты — сестренка моя любимая... А друзья... Это...

И вдруг на улице раздалось громкое:

— Аля! А-ля!

Аля вздрогнула, взглянула в окно и просияла: там на улице, перед домом, собрался весь десятый «А». Лишь Клавье Сивцовой не было видно.

Утренний туман лежал в долине. Солнце теперь всходило поздно, лучи его едва пробивались из-за горизонта, а Даша вышла с портфелем на крыльцо. Листья облетели, только у тополей оставались на макушках растрепанные вихры. Цепь у Лапика заиндевели, вода в поилке у кур взялась льдом, и Курлышка разбивал ее клювом.

— Ты, Курлышка, не горюй, — сказала Даша. — Аля к нам обязательно вернется. Она обещала...

Курлышка грустно мотнул головой.

— Вернется, ты не думай... А в воскресенье, знаешь, к нам в гости кто приедет? Айдос! Он хороший, он тебя разным штукам научит, потом на сцене будем с тобой выступать. «Выступает Курлышка-электрик!». Правда, здорово?

Курлышка прислушивался, будто что понимал.

— Вот нам хлопать будут! — продолжала Даша утешать Курлышку. — А Галя Сивцова...

В небе послышалось курлыканье журавлей. Запоздалый клин летел над подстанцией необычно медленно и низко, и таким властно призывным был его крик, что Курлышка заметался.

— Кур-р-р! — с каким-то отчаянием оглянувшись на Дашу, журавль захлопал крыльями и побежал по двору, все быстрее и быстрее, потом с силой оттолкнулся от земли ногами, откинул их назад, вытянул шею...

— Курлышка, куда ты? Курлышка, вернись!

С горестным криком Курлышка сделал над подстанцией два круга и полетел догонять журавлиный клин.

— Курлышка-а-а!.. — Даша бежала следом, сначала по хрусткой от мороза траве, потом по стерне убранного поля. Споткнулась, упала, больно ушибла коленку, а когда поднялась, Курлышка уже присоединился к стае, и невозможно было отличить его от других журавлей.

Говорила же, говорила тетя Фая: надо было подрезать ему крылья, тогда бы он не улетел.

Солнце взошло, но как будто стало еще холоднее. Порывистый ветер леденил лицо. Чулок был порван, коленка кровоточила, Даша стояла посреди поля, пытаясь удержать взглядом тающий в небе клин... В какой-то миг клин растаял, и осталось небо, холодное, неприветливое. Глотая слезы, прихрамывая, Даша побрела домой.

Дома все было так, словно ничего и не случилось. Мерно гудели трансформаторы, мама на крыльце обувала Николку, папа в дежурке с кем-то говорил по радию.

— Даша? Что стряслось? Почему ты не в школе? — испугалась мама. — Где так расшиблась?

— Курлышка улетел... — Даша всхлипнула. — Я за ним гналась, гналась...

— Улетел-таки! — ахнула мама.

Даша только собралась зайти в дежурку, сказать про Курлышку, как папа сам вышел ей навстречу.

— Идут! — весело сказал он. — Уже из Тополиного вышли.

— Кто идет? — не поняла Даша.

— Да мехколонна же!

— Ой, правда? — восторженно Даша и тут же сникла: — Папа, а Курлышка-то улетел...

— Вот оно что... Значит, осмелился. — Папа погладил Дашу по щеке, заглянул в глаза. — Да плакать-то зачем? Неужели ты хотела, чтобы он всю жизнь с курами в пыли рылся...

— Да нет... Я...

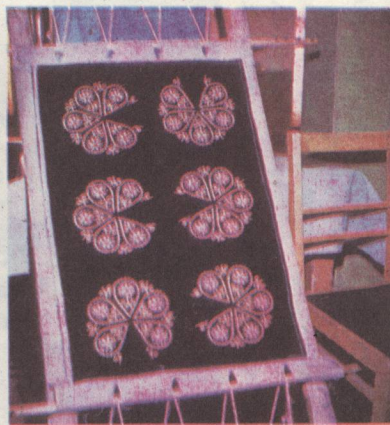
А ведь и в самом деле... Даша попыталась и уже не могла представить Курлышку на земле, среди кур. Ведь она только что видела его совсем другим: вольной птицей в дружной журавлиной стае.

— Будет плакать, — сказал папа, — умойся, да пойдем гостей встречать, вон уже показались.

На шоссе длинной колонной двигались бульдозеры, экскаватор, другие строительные машины и, чуть отстав от них, тракторы тянули вагончики для жилья. Папа взял Николку на руки, и вся семья вышла за калитку.



ТОРЖОКСКИЕ ЗОЛОТОШВЕЙКИ



Большее всех сокрушался папа.

— В пятнадцать лет, из родного дома, в такую даль!

А мама сказала:

— Вышивальщица?.. Слово-то какое! Правильно, дочка, раз решила, поезжай!

И Наташа Каширина, закончив восемь классов, поехала из Челябинска в далекий Торжок. Поехала, потому что судьба свела ее с хорошей вышивальщицей и у Наташи уже была своя мечта.

В один из первых дней учебы

их привели в музей школы, единственной в нашей стране профессиональной школы золотошвеек.

— Пройдут три года, и вы научитесь делать такие же вещи.

Начали они с рисования и живописи. Все увереннее становилась рука. Как использовать удачный рисунок, узнавали на уроках композиции. Но даже самая замечательная композиция тускнела, если не удавалось правильно подобрать ткань. Какой материал нужен,

узнавали на уроках материаловедения.

Прошло время, и Наташа своими руками сделала первый стежок. Стежок за стежком — заиграл узор. Конечно, это было еще не золотое шитье, до золотого шитья еще далеко. Пока что вышивка белыми нитками на белой ткани. После тонкой белой ткани — плотная льняная. А когда закончила первый курс, уже изящно вышивала детские рубашки и платья. Никогда Наташа не училась с таким упоением.

Приехала на каникулы домой, отец ее спросил:

— Не жалеешь, что избрала такую редкую профессию?

— Нет, — ответила Наташа, — искусство золотошвеек вечно, как поэзия.

Мастер Алевтина Матвеевна Елисеева на занятиях с удовольствием следила за Наташиными руками:

— Научишься и ты.

В жизни каждой вышивальщицы бывает свой счастливый час. Так было и у Алевтины Матвеевны. Страна готовилась праздновать 300-летие воссоединения Украины с Россией. Готовили альбом, на первой странице которого нужно было вышить золотом портрет Богдана Хмельницкого. Поручили это дело художникам. Они попробовали и отказались:

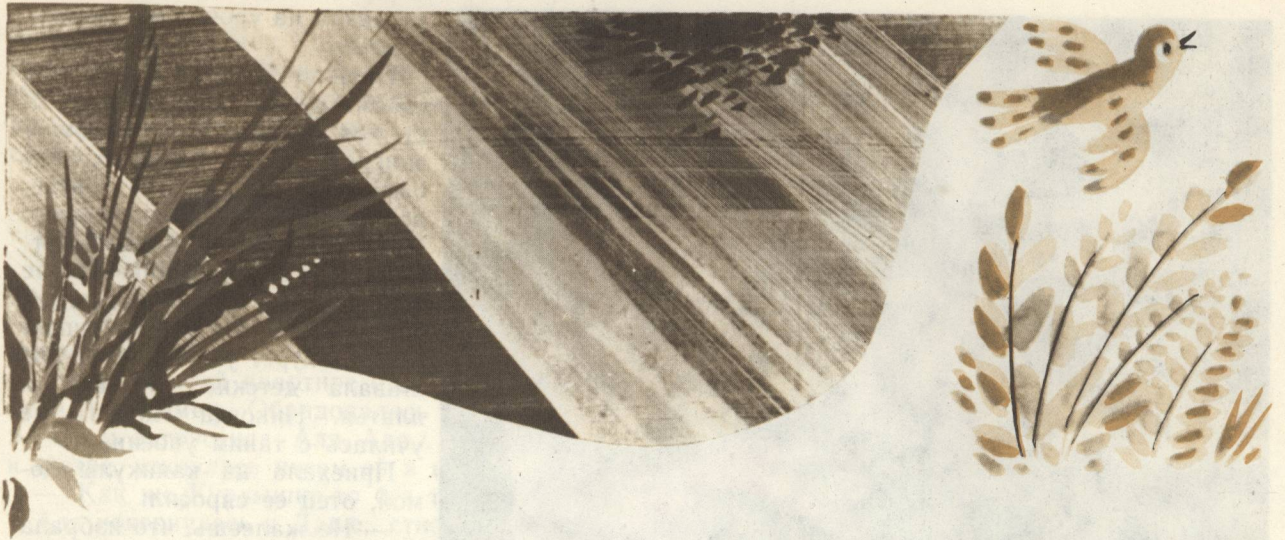
— Не можем.

Обратились к Алевтине Матвеевне, золотошвейке. Сначала и она не соглашалась. Уж очень мал срок — всего неделя. Но все-таки уговорили. Шесть дней и долгих вечеров не отрывалась Алевтина Матвеевна от пяльцев. Вышивала мелким гобеленовым стежком. Портрет получился на славу.

...Учеба у Наташи идет хорошо. Она мечтает, что однажды ее спросят: «Для одного из комсомольских отрядов нужно вышить знамя. Возьмешься?».

И Наташа представляет себе: на далекой станции в вековой тайге кто-то несет вышитое ею алое полотнище с золотым гербом Советского Союза. Усталые, радостные люди смотрят на него. И людям нужно, очень нужно это знамя!

Виктор ТОГО



Геннадий ОСТРОВСКИЙ

Разве можно встретить лето?
Я хотел, да проглядел...
Одуванчик незаметно
Шапку белую надел.

Муравей иголку тащит,
Говорит: «Поберегись!».
А в лесной прохладной чаще
Земляничины зажглись...

Солнце ярче засветилось
И, омытое росой,
Между ветками пробилось
Золотую полосой.

Ослепило острым светом —
Закрываются глаза...

— С новым летом,
С новым летом! —
Прожужжала стрекоза.

Над росистой травой —
Комары-комарики.
Высоко над головой
Светит месяц маленький.

То сверкнет, то пропадет —
В тучу темную уйдет,
Слыша грома голоса,
Звездными дорожками...
Как пропавшая коза
С голубыми рожками.

Треплет иву золотую,
Налетев издалека.
Ветер, ветер дует, дует,
Чуть не лопнут облака!

Вот уже и дождик пляшет! —
Стал асфальт полосовать,
Я достану карандашик,
Буду ветер рисовать...

Рисунки Т. Ивановой



БАРАБАН

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ



На Втором Всесоюзном слете тимуровцев прозвучат рассказы делегатов слета, рапорты лучших тимуровских отрядов со всех концов нашей огромной страны.

Тимуровцы встретятся с замечательными людьми — почетными гостями слета, каждый откроет для себя что-то новое, узнает то, о чем раньше не знал, не задумывался...

...Зона тимуровского действия школьного клуба из Ростова-на-Дону становится все шире. Ре-

Живи, книга!



Советую всем прочитать книгу А. Петухова «Сить — таинственная река».

Герой книги Васька Гусь мне понравился своей находчивостью. Другая Васьки считали, что с ним не пропадешь: всегда что-то придумает.

Деревня называется Семениха. Так вот все мальчишки Семенихи тянулись к Ваське, подражали ему, но с приездом в деревню семьи Пахомовых все изменилось. Не буду пересказы-



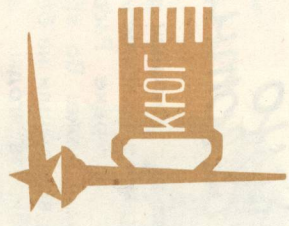
бята сами назвали этот клуб так — «Пусть светит!». Вступая в него, каждый обещает нести людям радость, заботиться об окружающих, быть настоящим гражданином своей Родины.

Штаб тимуровцев хорошо работает в городе Орле при Дворце пионеров имени Ю. А. Гагарина. И на спортивной пло-

щадке, и в библиотеке, и на почте — везде нужна помощь добрых и умелых ребятских рук.

Со слета каждый делегат увезет частичку сердечного тепла, желание быть полезным людям.

«Барабан» ждет рассказов, рапортов, заметок о Втором Всесоюзном слете тимуровцев. За работу, юнкоры!



ЮНЫЕ ГАЙДАРОВЦЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Кружок юных гайдаровцев — ребята называют его сокращенно КЮГ — работает при Дворце пионеров уже более одиннадцати лет.

Тимуровцы понимают, что главное сейчас — наше вни-

мание к ветеранам, работа о них.

Девятого мая в нашем городе обычно проводится общегородская комсомольско-пионерская операция «Доброе утро, Севастопольцы!».

Четыре года назад наши гайдаровцы начали активно помогать библиотеке при Дворце пионеров. Ребята написали карточки на 7500 книг, имеющихся в библиотеке. Ежегодно в нашей библиотеке происходит «Гайдаровские чтения». Ребята ни на минуту не забывают свой главный девиз: «Нести радость людям!».

Андрей Федоров,
школа № 39,
Севастополь

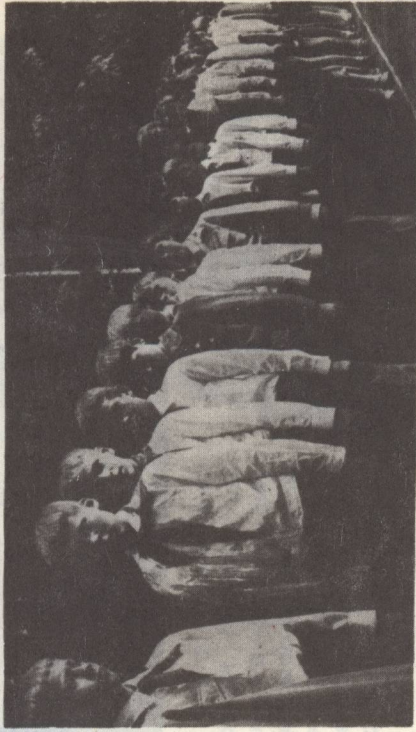


Готовятся к читательской конференции

Рита Демидова,
Вологда

Тюменское лето

В ГОСТЯХ У «БАРАБАНА»
ЮНКОРЫ ПИОНЕРЛАГЕРЯ
ИМЕНИ ЮРИЯ ГАГАРИНА
ИЗ ПОСЕЛКА УСТЬ-НАРВА
ЭСТОНСКОЙ ССР



Смотр
стра и
песни

В поход за красота́й

Однажды утром мы пошли за грибами и ягодами на Тихие озера. Попали в болотистые места, заблудились. Начинаясь гроза, мы устали, ходили кругами. И вдруг неожиданно увидели белую лилию. Долго стояли, смотрели...

Ни грибов, ни ягод не набрали, но настроение было хорошее — белую лилию редко теперь увидишь, красивая она.

Володя Зорин,
8-й класс

Ленинётся было некогда

На целых три дня мы ушли в туристский поход. Кажется, что можно успеть за три дня? Но мы жили по принципу полного самообслуживания, и это заставило многих как следует поработать, ленисья было некогда. Нашлись среди нас повара. Действовало правило: «Хочешь есть — приготовить кашу, — в походе научился. Все три дня шли берегом реки Рассонь. Трое из нас совсем не умели плавать, а в походе научились.

Нас окружала необыкновенная красота — шли сосновым бором, любовались поляной, заросшей цветами. Вечера проводили у костра, пели песни, рассказывали друг другу разные истории.

Наташа Масюкова,
1-й отряд

Любчо животных

Был теплый солнечный день. Все отряды отправились на теплоходе по реке Рассонь. Наш отряд — тоже. Во время остановки все вышли на берег, пошли собирать ягоды.

Мне очень хотелось увидеть ящерицу, я стал внимательно смотреть по сторонам, а ребята попросил позвать меня, если увидят ящерицу первыми. Вдруг слышу крики: «Ящерица! Ящерица!».

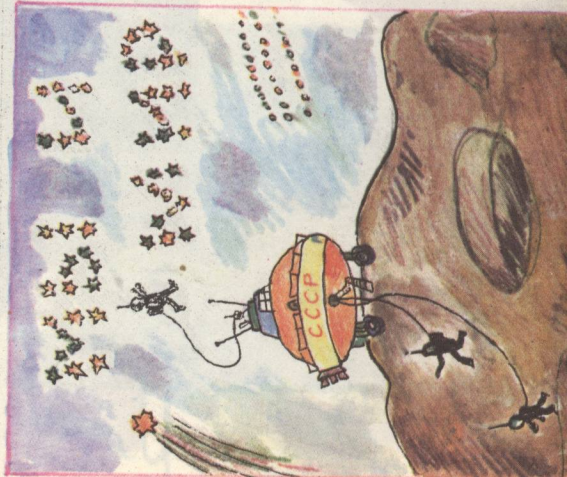
Я подбежал, взял ее в руки — теплую, живую — и почувствовал себя счастливым. Я вообще очень люблю жи-



вотных, много читаю о них. Но больше всего меня интересуют те, которых уже нет на Земле. Динозавры, тиранозавры, иностраницеви. Я хочу стать палеонтологом. Может быть, поэтому я так мечтал о ящерице.

Чебурашка — так я ее называл — оказалась очень шустрой и вскоре сбежала из своей банки.

Валера Ошомков,
4-й отряд



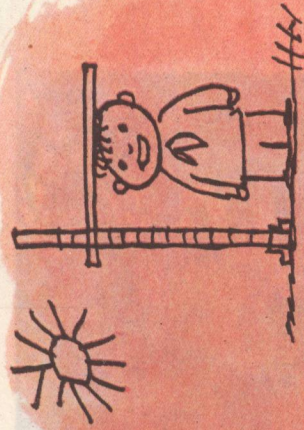
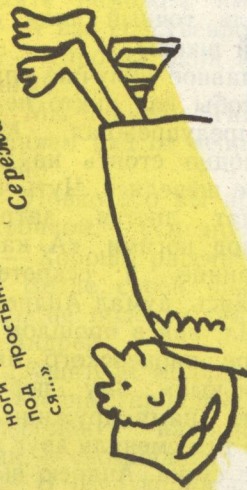
В КОСМОСЕ
Рисуюк Бори Панова,
школа № 8, город Нарва

Корреспондент «Барабана» художник Л. КАМИНСКИЙ побывал в пионерлагере имени Юрия Гагарина и задал ребятам один вопрос:

— А что смешного было в вашей смене?

Вот как ответили ребята:

которые на ребята, которые Ложатся, Ложатся, Ложатся...
 — У нас были ребята, которые Ложатся, Ложатся, Ложатся...
 кровати не помещаются. Воспитатель их а ноги кладут на спинку. Почему кладут их а ноги спрашивает: «Почему Положили ница на спинку кровати? Они помещаются на спинку, тогда они помещаются под простыню, Сережа Шутити ся...»

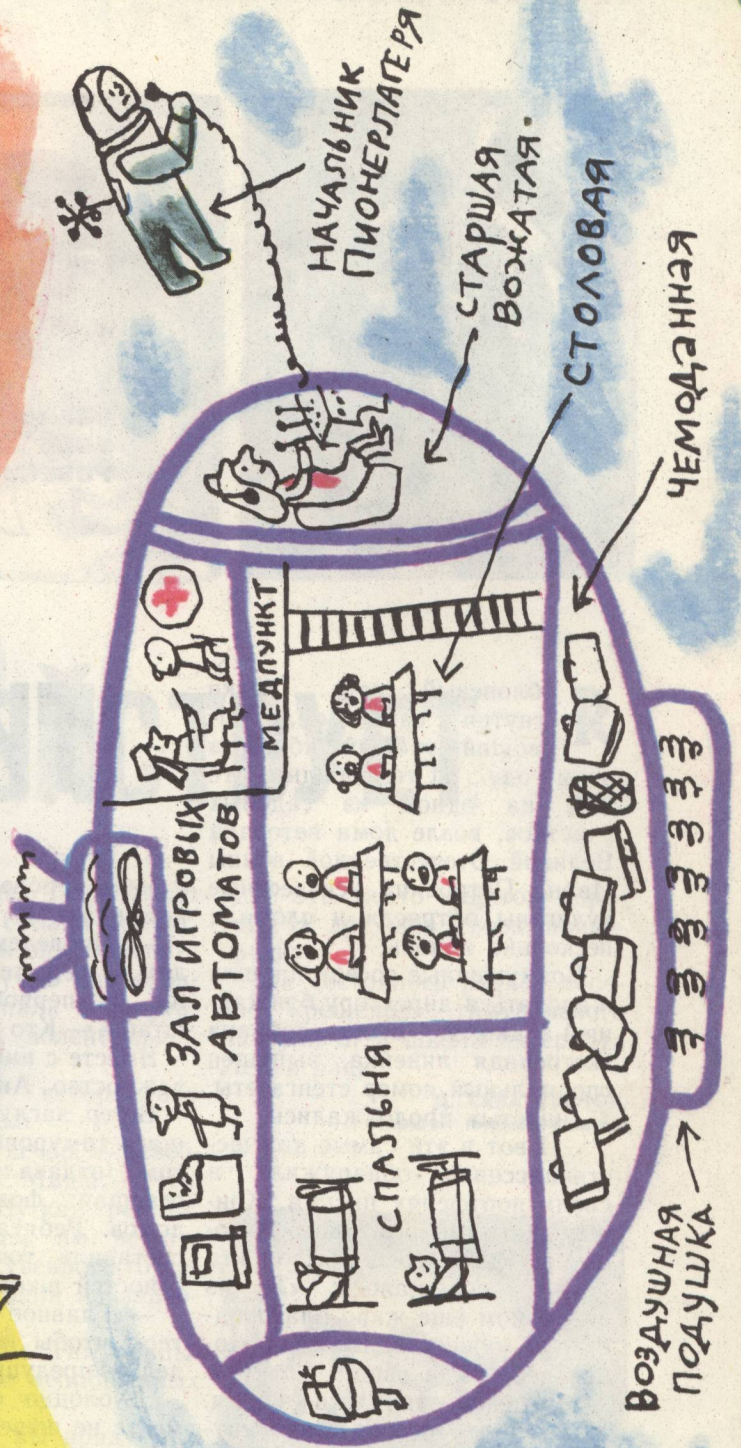


— Однажды на линейке стали награждать шоколадками тех, кто хорошо окреп и поправился за смену. Вызывают Рому Катаева, вручают ему награду, но при этом вожатая говорит: — Награждается не за то, что поправился, а за то, что вырос на три сантиметра.

Ирина Туркина



Марина Смирнова

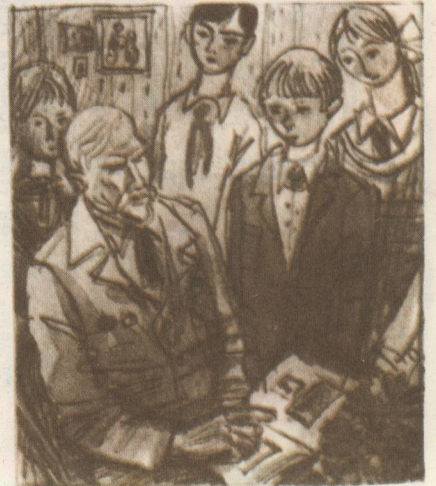


Пионеры 2-го отряда вышли победителями в конкурсе шуточных фантастических проектов на тему «Пионерлагерь в 2000 году».

Внимательно рассмотрите этот рисунок. Пионерлагерь будет парить над землей на воздушной подушке. В лагере — полное самоуправление. Начальник лагеря (смотри рисунок) находится в открытом космосе и оттуда дает указания старшей вожатой. У вожатой пульт управления. Напротив, вот как происходит обед: вожатая нажимает кнопку и у всех ребят одновременно открываются рты.



**ЗНАКОМЬСЯ,
ТВОЙ
РОВЕСНИК!**



Я блоневый сад... Ветки гнутся к самой земле: хороший урожай яблок в этом году... И тем обиднее это ЧП: на одном из садовых участков, возле дома ветерана Великой Отечественной войны Ивана Петровича неизвестные хулиганы обтрясли и сломали несколько яблонь.

Возмущенные соседи пришли жаловаться директору ближайшей школы. Была собрана экстренная линейка, выпущен специальный номер стенгазеты, а «налеты» продолжались.

...И вот в эти самые дни шестиклассники обнаружили в своих портфелях письма. Кривыми печатными буквами (чтобы не догадаться было, кто писал!) сообщалось: «Те из вас, в ком еще живо благородство и мужество, пусть придут вечером в овраг...»

Медленно тянулось время. Наконец по одному стали спускаться в овраг ребята. Там, у маленького костра, их ждал восьмиклассник Миша Капитонов. Вместе разработали план операции. В забытой землянке началось строительство штаба. Когда-то землянку вырыли для военно-спортивной игры «Зарница». Очень скоро штаб стал таким же, каким был

у ребят в повести «Тимур и его команда».

— Проведем рейд по садам, — решительно сказал Миша на первом же заседании штаба. — Кто пойдет со мной?

Вместе с ним отправились на дежурство Андрей и Павлик.

Ветер заглушал осторожные шаги тимуровцев. Миша шепотом отдавал распоряжения, освещая фонариком номера домов. Ребята предварительно составили точный план окрестностей школы.

— Главное получше спрячьтесь, чтобы вас никто не увидел, — предупреждал Миша.

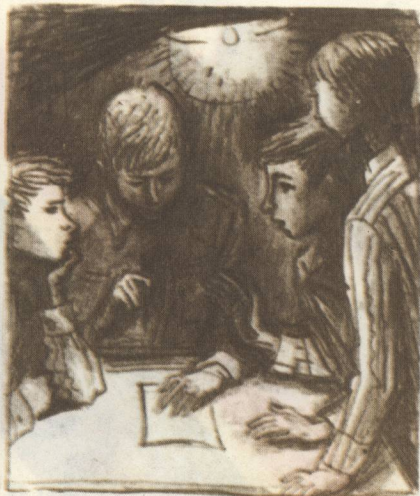
...Холодно стоять на одном месте не шевелясь. Чуть что — зашуршат листья, затрещат сучки под ногами. «А как же на границе, в секрете?» — поживаясь, думал Андрей. Он вспомнил, как в прошлом году в лагере пионерского актива «Зеркальный» ему поручили охранять знамя дружины. Дежурные там сменяли друг друга круглые сутки. Андрею выпало

время среди ночи... Правда, тут другое дело: нарушители обязательно появятся, но вдруг не при нем, вдруг стоит здесь зря!..

Начался дождь. Капли про-



ТИМУРОВСКИЙ



ПАТРУЛЬ ДЕЙСТВУЕТ

бывали листву над головой, соскальзывали за ворот.

Вот заскрипел забор. Или показалось? Андрей осторожно высунул голову из-за укрытия. Он ясно даже в сумерках раз-

личил две фигуры. Перелезают через ограду, а собака молчит. Еще секунда — и они, зацепившись за протянутую вдоль забора веревку, упали и запутались в старой волейбольной сетке.

Тимуровцы неторопливо вышли из засады.

— Добрый вечер, — невозмутимо произнес Миша, — Что, заблудились? Ну-ка, ребята, давайте поможем им встать.

— А вы, собственно, кто такие? — спросил один из задержанных.

— Мы пионеры. Тимуровцы. Охраняем сад от непрошенных гостей.

— Ловко это вы придумали с собакой, — усмехнулся Миша. — Хорошо рассчитано.

— Возле своей школы, наверно, не полезли бы, — добавил Андрей.

Нарушители молчали.

— Сейчас пройдем в штаб, разберемся с вашими личностями, — командовал Миша. — В следующий раз обхо-

дите это место десятой дорогой. И дружков своих предупредите!

Так состоялось первое «боевое крещение» тимуровского патруля 67-й школы-интерната Ленинграда.

Д. СЕВАСТЬЯНОВ,
старший пионервожатый



Рисунки И. Дяткиной

ВЕСЕЛЫЕ СТИХИ

В. МАКИН

РАДУГА

Вчера шел дождь, и за окном
Темно, как ночью, стало.
Вчера такой ударил гром,
Что радуга упала.

И сразу город стал цветным
От радужного блеска.
Поля за городом и дым
За дальним перелеском.

Зеленых видел я собак,
Лиловых видел кошек,
Ворон, оранжевых, как мак,
И воробьев в горошек.

Такое раз за целый век
Случается едва ли:
Проехал синий человек
Вовсю крутя педали.

И все цвело и все росло
В малиновом и алом.
К обеду тучи унесло —
И радуги не стало.

СТАРШИЙ БРАТ

Не знал я, что осы
Кусают так больно.
Из глаз моих слезы
Катились невольно.
Но младшему брату
Сказал я довольно:
— Нисколько не страшно,
Нисколько не больно.

КТО ВИНОВАТ?

Мои ботинки в лес пошли,
И с ними я пошел.
Мои ботинки гриб нашли,
И с ними я нашел.
Один ботинок в лужу влез,
Я тоже влез,
Беда!
Чтоб я еще раз с ними в лес
Пошел, — да никогда!



НА КАЧЕЛЯХ

На качелях я лечу,
Страшно мне, но я молчу.
Почему я не кричу?
Потому что не хочу.

ПОСКОРЕЙ БЫ СТАТЬ, КАК ПАПА

Очень страшно
Жить на свете,
Если в трубах
Воет ветер.
Если шорохи
В прихожей.
Если скрипы —
Страшно тоже.
А еще — когда
Не спится,
Или что-нибудь
Случится,
Или ночью
Надо встать,
Ноги свесив
Под кровать.
Поскорей бы
Стать, как папа.
Он уса́тый,
Выше шкапа.
И сильнее всех
На свете.
Ох, как в трубах
Воет ветер!

УВЛЕЧЕНИЕ

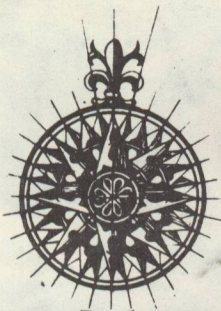
Я собрал уже немало
Шестеренок всех сортов,
Есть шарниры, больше стало
Гаек, блоков и винтов.
Телефон без циферблата,
Три будильника и дрель,
Два разбитых реостата
И приборная панель.
Отражатель, шланг для душа,
Микрофонов восемь штук.
...Тут сказала мама: «Слушай,
А зачем тебе уют?».
Я ответил: «Для науки».
И пошел за уютгом.
Для чего мне эти штуки,
Я придумаю потом.

САМОКАТ

Сосед мой Алешка
Сегодня был рад:
Он сделал себе
Неплохой самокат.
Об этом узнали
Мы скоро всем домом,
Он ездил со скрежетом,
Скрипом и громом.
Так славно гудел он,
Так чудно бибибал,
Что мы не смогли
Удержаться от крика.
Мы крикнули разом:
— Мне первому, Лешка!
Быстрее мне дай
Прокатиться немножко!

Рисунки В. Топкова





МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 23-й



ЭЛЬЧАН-КАЯ

Грозно в декабре Черное море. Темны ночи, холодна вода. И вдвое опаснее становятся камни и мели у неприятных в это время берегов.

Особым коварством издавна славилась одна скала неподалеку от Феодосии, высокая и отвесная. Знали о ней еще древние мореплаватели и за обманчивый вид прозвали «Эльчан-Кая» — Корабль-Камень...

И точно — словно громадный парусный корабль вздымается Эльчан-Кая над морем. В ясный день — красивое зрелище. Но в штормовые черные ночи — берегись, мореплаватель! Не один корабль в свое время нашел гибель у подножия Эльчан-Кая...

В 1941 году, когда Керченский полуостров захватили фашисты, Эльчан-Кая сослужила нашему флоту хорошую службу.

Дело в том, что командование решило в Керчи и Феодосии высадить десанты и выбить фашистов. А на побережье — ни маяков, ни сигнальных огней — все в руках фашистов. И побережье — под сильной охраной.

Накануне операции глубокой ночью к Эльчан-Кая подошла наша подводная лодка. Быстро спустились в резиновую шлюпку два человека и еще быстрее стали гребти к обледенелой скале.

Через минуту ничего не было уже видно кроме темневшей Эльчан-Кая. Отошла от скалы под-



Скала Эльчан-Кая

водная лодка, ушла в море и погрузилась в волны.

А в открытом море тем временем приближались к Феодосии наши корабли с десантом. Ни звезд не было видно, ни огонька. Но все знали: берег приближается... Молчали командиры, вглядываясь во тьму. Росла тревога за успешный исход десанта: ведь корабли могли не выйти к Феодосии, могли и натолкнуться на скалы...

И вдруг в ночи вспыхнул сильный огонь: знак нашим кораблям, куда идти... Это два смельчака с подводной лодки, обойдя фашистские патрули, поднялись на самую вершину Эльчан-Кая и зажгли фонарь-прожектор.

Уже гремел бой и наши десантники сражались на улицах Феодосии, когда подводная лодка снова всплыла у черной скалы. Это был условный час. Показалась из-под воды рубка, вышли наверх люди. Они смотрели и ждали: не покажется ли надувная лодка. Но никто не спустился со скалы к морю...

Неизвестно, как погибли герои. Известны только их имена — Дмитрий Выжулл и Виктор Моспан. Оба были комсомольцы, оба флотские лейтенанты.

Скала Эльчан-Кая и по сей день чернеет над морем. Она действительно похожа на корабль.

Будете проплывать мимо в ясный день, посмотрите на вершину Эльчан-Кая. Там виден фонарь-прожектор, что светил нашим кораблям в ту тревожную ночь. Его оставили навечно — в память о двух бесстрашных моряках...

Олег ОРЛОВ

«ТКА-12»

В далеком заполярном городе Мурманске на берегу залива стоит на постаменте небольшой и совсем не грозный с виду торпедный катер. На катере — табличка: **ТОРПЕДНЫЙ КАТЕР № 12.**

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАТЕРОМ КОМАНДОВАЛИ:

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. О. ШАБАЛИН,

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. М. ПАЛАМАРЧУК.

Приходят сюда военные моряки — отдать честь кораблю-герою. Пионеры проводят здесь свои слеты и слушают рассказы о мужестве людей, которые водили этот катер в бой.

Фашисты как огня боялись «ТКА-12» и называли его «катером-невидимкой». Много вражеских кораблей потопил маленький катер и вышел непобежденным из всех жестоких боев. После войны североморцы решили: пусть катер-герой будет памятником на вечные времена — смелости и умению наших моряков.

А. КАЛИНИЧЕНКО

Если ты захочешь сделать модель этого славного катера, познакомься с чертежами на странице 48.

НЕОБЫЧНАЯ ЗАПИСЬ В ВАХТЕННОМ ЖУРНАЛЕ

Дизель-электроход «Чехов» шел полным ходом по Енисею. Енисей широк, словно море, едва берега видны.

Капитан Селиванов в бинокль оглядывал реку: скоро перекаты, нужно быть начеку. И вдруг он заметил над прибрежным поселком ярко-красный язык пламени... Пожар! Капитан объявил на «Чехове» пожарную тревогу и направил судно к берегу. Через несколько секунд он уже говорил по судовому радио: «Внимание! В поселке пожар. Членов команды и пассажиров прошу оказать помощь...»

«Чехов» подошел к пристани. Минута — и с него протянули на несколько сот метров к горящей усадьбе пожарные шланги. Ударили струи воды. Зашипели горящие бревна. С трудом пожар был потушен.

А в судовом журнале «Чехова» вахтенный сделал запись: «Вынужденная остановка. Принимал участие в тушении пожара в поселке».

Э. ЗВЕНИЦКИЙ



Капитан Михаил Демьянович Селиванов. Правительство отметило его многолетний труд на капитанском мостике наградами — орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета



НАШ КЮМ

Как-то раз к нам пришла старшая пионервожатая. Дала нам листки бумаги и сказала: «Кто хочет записаться в Школу юнг, напишите свое имя, фамилию и отчество». После того

как мы написали, она взяла у нас листки и объявила: «В понедельник приходите на занятия». Так мы попали в наш КЮМ.

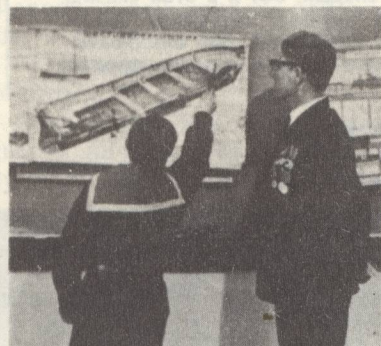
На занятиях мы изучаем флажный семафор и зарисовываем корабли, а на переменах перетягиваем канат. Еще мы ходим в плавательный бас-

сейн и занимаемся борьбой: ведь моряки должны быть крепкими.

Сейчас у нас много дел. Сдаем экзамены, ремонтируем шлюпки и пойдем в шлюпочный поход.

Юнги *Костя Елисеев* и *Саша Ейкилис*

Комсомольск-на-Амуре



Сдаёт экзамен...



Посвящение в юнги

ПИСЬМО „ПИНГВИНУ“

Дорогой Пингвин! Я люблю рисовать море и корабли, но послать вам свои рисунки не могу... Рисовать я люблю так: беру прутик и на берегу нашего озера рисую на мокром песке. На другой день от рисунка ничего не остается, нету моей картины — волны смыли...

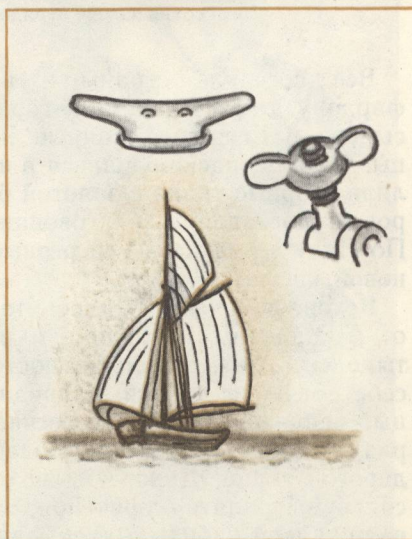
Наташа Шурпа,
село Бурма Алтайского края

ОТВЕТЫ К ЗАГАДОЧНЫМ КАРТИНКАМ (см. «Костер» №№ 1, 2, 3)

«Про утку, барашков и бабочку». На утку закрепляют снасть. Барашек — гайка с выступами-ушками на запоре иллюминатора. Бабочкой ставят косые паруса на небольших парусниках.

«Что к чему?». Фуражка (1) для капитана (д), кокосовые орехи (2) с пальмы (е), компас (3) для аквалангиста (б), снасть бегучего такелаж (4) к кофель-нагелю (а), параллельная линейка (5) к морской карте (в), сигнальные флаги (6) к фалам сигнальной мачты (г).

«Чьи вещи и инструменты?». Плоскогубцы и отвертка (1) для судового электрика, секстан (2) для штурмана, кухонные принадлежности (3) для кока, брезентовые рукавицы (4) для палубного матроса.





Это одна из самых древних сказок на земле: ее услышал и записал известный историк Геродот во время своего путешествия по Египту в пятом веке до нашей эры. У каждого времени и у каждого народа свои сказки. Но примечательно, что во всех народных сказках есть одна общая черта:

ее герой всегда оказывается смелее и хитроумнее коварных и сильных владык. Вот и в этой сказке, которую пересказала научный сотрудник Эрмитажа писательница С. ФИНГАРЕТ, сын обыкновенного строителя оказывается умнее и находчивее самого фараона.

КАК СЫН СТРОИТЕЛЯ ФАРАОНА ПЕРЕХИТРИЛ

СКАЗКА

Рисунки
К. Овчинникова

Фараон Рампсенит воевал очень много. Его сердце не знало страха, рука не ведала промаха. Недаром о нем сложили песню:

Стреляет из лука он вправо
Метает копье он влево.
Сильнее один Рампсенит,
Чем сотня сотен отрядов.

Все соседние страны и народы платили фараону дань. Правители горных земель присылали в Египет окованные золотом колесницы. Страны, раскинувшиеся в низинах, отправляли узорные ткани с золотой бахромой. С островов доставляли благовония и самоцветы. По Нилу в лодках везли резные ларцы из слоновой кости.

Вскоре во дворце Рампсенита стало так тесно от накопленных сокровищ и вещей, что, спотыкаясь о них, вельможи постоянно набивали себе синяки и шишки, а придворные красавицы, цепляясь за ножки бесчисленных кресел, рвали свои прекрасные платья из тонкой дорогой ткани. Даже ловкие слуги, и те, бросаясь выполнять поручения, по дороге задевали какой-нибудь ларец, ларец опрокиды-

вался и по каменным плитам пола со звоном катились золотые перстни и кольца, а фаянсовые ожерелья превращались в кучки цветных осколков.

Все это не могло не тревожить Рампсенита, и когда однажды оказалось, что дань, привезенную по морю на трех кораблях, уже некуда поместить, его величество приказал немедленно позвать строителя.

Строитель явился, пал ниц перед креслом владыки и поцеловал пол между ладонями.

— Поручаю тебе, — сказал Рампсенит, — возвести надежное здание рядом с моим дворцом.

— Только прикажи, повелитель, и скалы сдвинутся с места. Вымолви слово — и Нил выйдет из берегов. Но ответь мне, для какой цели строится здание? Сколько должно быть в нем окон, сколько дверей?

— Стены сделай толстыми, двери из прочного дерева, а окон и вовсе не нужно, — ответил фараон.

Но строитель оказался человеком сообразительным: он мигом смекнул что к чему. Однако работу исполнил на славу: стены глухие —

тараном не разломать, двери, медью обитые, — топором не разрушить. Ворам в такое здание ни силой, ни ловкостью не проникнуть.

Рампсенит остался доволен его работой и велел перенести в новое здание большую часть своего богатства. Строителю только того и нужно было. Сам он сокровищем не воспользовался, а перед смертью позвал двух своих сыновей и сказал:

— Уходя в иной мир, не смог я оставить вам в наследство ни усадьбы с садом, ни стада на лугу. Но зато дарю я вам сокровищницу самого фараона. Можете ею пользоваться, как собственным сундуком.

— Что ты такое говоришь, отец?! — вскричали его сыновья.

— Я знаю, что я говорю. Когда я возводил дом рядом с дворцом, то один из камней в наружной стене я не скрепил с остальными. Вынуть его ничего не стоит. Запомните: камень этот третий снизу и пятый от угла... Третий снизу, пятый от угла... — повторил он и умер.

Дождавшись ночи, сыновья принялись за дело. Незамеченными они прокрались к сокровищнице, отыскали указанный камень, легко вынули его и проникли вовнутрь. Пробравшись в дом, они унесли с собой столько золота, сколько смогли поднять. Уходя, они не забыли поставить камень на место.

Утром в сокровищницу наведалься Рампсенит. Фараон сразу увидел, что золота стало меньше, и закричал на стражей:

— Бездельники, воры! Куда подевалось золото?

Стражники так перепугались, что вместо дверей начали в стены толкаться. Они заглянули во все углы и прибежали к фараону.

— Повелитель, двери не сломаны, запоры не сорваны, печати висят на месте.

— Как же проникли грабители? — удивился фараон.

— Знать не знаем, ведать не ведаем, — пролепетал начальник стражи.

На следующий день Рампсенит снова наведалься в сокровищницу, видит — золота опять поубавилось. Пришел он в третий раз — и опять та же картина. Еще больше разгневался фараон и приказал расставить в доме капканы.

Так стража и сделала.

Братья, конечно, ничего об этом не знали. Дождавшись ночи, они, как всегда, поспешили на тайный промысел. Но только они проникли в сокровищницу, как старший тут же попал в капкан, который с лязгом захлопнулся. Младший брат все руки в кровь изодрал, пытаясь выволить старшего, но фараонов капкан оказался крепким.

— Убей меня, — твердо сказал старший брат, — а голову отсеки и с собой унеси.

— Что ты говоришь, — плача, откликнулся младший, — разве может у меня подняться рука сделать такое?

— Нечего раздумывать — сказал старший брат. — Меня завтра все равно казнят, не помилуют. И ты погибнешь, если меня опознают люди фараона. Зачем же нам гибнуть обоим? Действуй, брат, не медли!

Скрепя сердце, младший брат выполнил волю старшего.

Утром, когда явился в сокровищницу Рампсенит и увидел, что запоры не тронуты, двери не взломаны, а в капкане тело грабителя, фараон задумался. Ясное дело, что у грабителя был сообщник, но кто он такой?



— Повесьте тело грабителя на городской стене, — велел он страже. — Да в оба смотрите. Если увидите человека, оплакивающего покойника, хватайте его немедленно.

Стражники так и сделали, как приказал фараон. Тело повесили на городской стене, сами рядом расположились, за прохожими наблюдают.

Тем временем младший брат решил во что бы то ни стало похоронить старшего. Стал он думать, как изловчиться и стражу перехитрить. Думал-думал и вот что надумал. Навыючил бурдюки с молодым вином на ослов и погнал к городской стене. А когда поровнялся со стражей, то незаметно вынул затычки из трех бурдюков. Вино забило в несколько струй.

— Ох! — закричал хитрец. — Помогите, спасите! Мое вино в землю уходит!

— Не ори, деревенщина, простофиля. Твоему горю мы мигом поможем, — закричали стражники и бросились к бурдюкам. — Вот видишь, ни капли на землю не пролилось, — проговорил их начальник, когда стражники опорожнили бурдюки.

— Ах, пропало мое вино! — заорал хитрец еще громче прежнего, а сам незаметно открыл оставшиеся три бурдюка.

Хлынуло вино в разные стороны, а стражники вновь припали к бурдюкам и, пока не кончилось вино, не сдвинулись с места. Затем они свалились на землю и с присвистом захрапели. Хитрец только этого и ждал. Теперь он мог забрать тело брата со стены, чтобы похоронить его. Но прежде чем тронуться в обратный путь, он остриг каждому стражнику правый ус.

Когда во дворце стало известно, что тело похищено, а стража навек опозорена, его величество фараон призадумался. Ему во что бы то ни стало захотелось узнать, кто этот отважный хитрец. Но как изловчиться поймать неуловимого? Рампсенит думал-думал, а когда надумал, то во все стороны от стовратой столицы помчались глашатаи с царским указом.

— Его величество фараон — да будет он здоров, силен и могуч! — отдаст свою дочь в жены тому, кто окажется самым хитрым во всем Египте! — кричали глашатаи на базарных площадях.

— Царевна достанется самому ловкому из пройдох! — возглашали они на переправах.

— Хитрецы и обманщики, спешите во дворец! Самого ловкого там ожидает счастье! — раздавалось всюду, где собирался народ.

Пока гонцы возвещали жителям страны фараонову волю, сам фараон позвал к себе дочь и сказал:

— Каждого, кто придет к тебе свататься, спрашивай о его самой хитрой проделке. И того, кто скажет: «Я одурачил стражей», прикажи тут же схватить.

Царевна так и сделала. Каждому, кто приходил к ней свататься, она говорила:

— Расскажи о самой хитрой твоей проделке.

— Я обманом оттягал половину соседской земли, — сказал один.

— Я золочу браслеты и сбываю как золотые, — сказал другой.

— Я надул заезжего торговца и подсунил вместо вина сто кувшинов с нильской водой, — признался третий.

Нет, не могли эти мелкие плутни сравниться с проделками неизвестного хитреца. А меньшему сыну строителя уже вновь не терпелось провести фараона. Прихватив с собой руку высохшей мумии и спрятав ее под плащ, он смело отправился во дворец.

— Кто ты, как прозываешься и зачем сюда пожаловал? — спросили его привратники.

— Я человек, хитрецом прозываюсь, а пожаловал, чтобы одурачить его величество фараона — да будет он здоров, силен и могуч!

— Проходи, — сказали привратники, пропуская его во дворец.

Юноша вступил в дворцовый зал с сорока колоннами, и навстречу ему вышла царевна. Никогда не видел сын строителя такой красавицы. А царевна подошла и спрашивает:

— Какую хитрость ты успел совершить в свои молодые годы, юноша?

— Правда твоя, царевна, хитрость я совершил невеликую: всего лишь стражу фараона обстриг да брата погибшего похоронил. А что мы с братом сокровищницу твоего отца уменьшили, так о таком пустяке и говорить, наверное, не стоит.

Догадалась царевна, кто к ней пожаловал.

— Воистину, ты самый ловкий во всем Египте. Дай твою руку и пойдем к отцу, — сказала она, но когда юноша протянул ей руку, она громко крикнула:

— Стража, сюда!

Когда стража вбежала в зал, то увидела царевну, которая с ужасом смотрела на высохшую руку мумии, а юноши и след простыл.

Рампсениту по нраву пришлись ум и отвага юноши. Он снова послал своих вестников огласить фараонов указ.

— Даруется прощение ограбившему сокровищницу! — кричали глашатаи. — Пусть придет тот, кто смело похитил тело брата, великий фараон прощает его и приглашает во дворец!

Юноша поверил и отправился к фараону. Увидев, как молод обманщик, Рампсенит рассмеялся и проговорил:

— Поистине, я не встречал никого умнее.

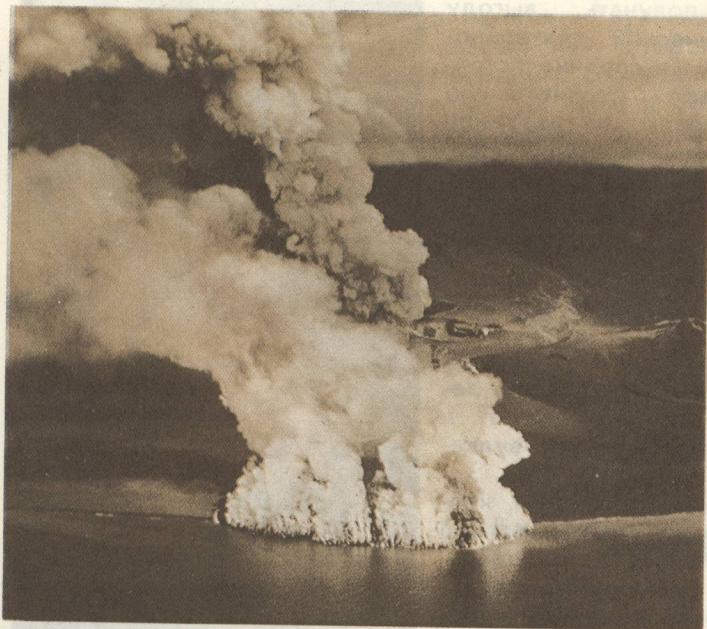
— Слову владыки не возражают, — проговорил юноша.

— Хочешь взять в жены мою дочь? — спросил фараон.

— Не было бы никого глупее меня, если бы я отказался, — ответил юноша.

— Отдаю за тебя свою дочь. Живите в любви и согласии, — возвестил тогда Рампсенит.

Семь дней, семь ночей длился веселый пир. Рампсенит на свадьбу золота не пожалел. Вино по стране текло, словно Нил второй появился. Плясал на этой свадьбе и пел простой народ во всех городах и селениях Египта.



ГНЕВ И МИЛОСТЬ ВУЛКАНОВ

Т. ОРЛОВСКАЯ

ТРАГЕДИЯ ТРЕХ ГОРОДОВ

Это случилось в августе 79 года Новой эры. Внезапно ужасающий грохот огласил окрестности горы Везувий в Италии. Это проснулся вулкан, спавший столетия. Неведомые подземные силы, казалось, бились в его чреве, и толчки этой схватки отдавались далеко вокруг. Люди, объятые ужасом, цепенели, смотрели в сторону вулкана. Знамения или кары ждать от него? Чем прогневали они богов?

Вот огромная синяя туча сгустилась над вершиной Везувия. Со страшным грохотом в небо взлетел столб раскаленного пепла. Казалось, померкло солнце. И только над вулканом полыхали кровавые отсветы, окрашивая сизые тучи адскими всполохами. Молния разорвала небо...

Тогда, 1900 лет назад, при извержении вулкана Везувия погибли три города — Помпеи, Геркуланум, Стабии. Эта трагедия вошла в легенды и стала символом разрушительной силы, которую несут в себе вулканы... Сотрясения земли, мощные раскаленные струи газов и пепла, потоки лавы, сжигающие все на своем пути — можно ли представить более страшную картину? Казалось, сам собою напраши-

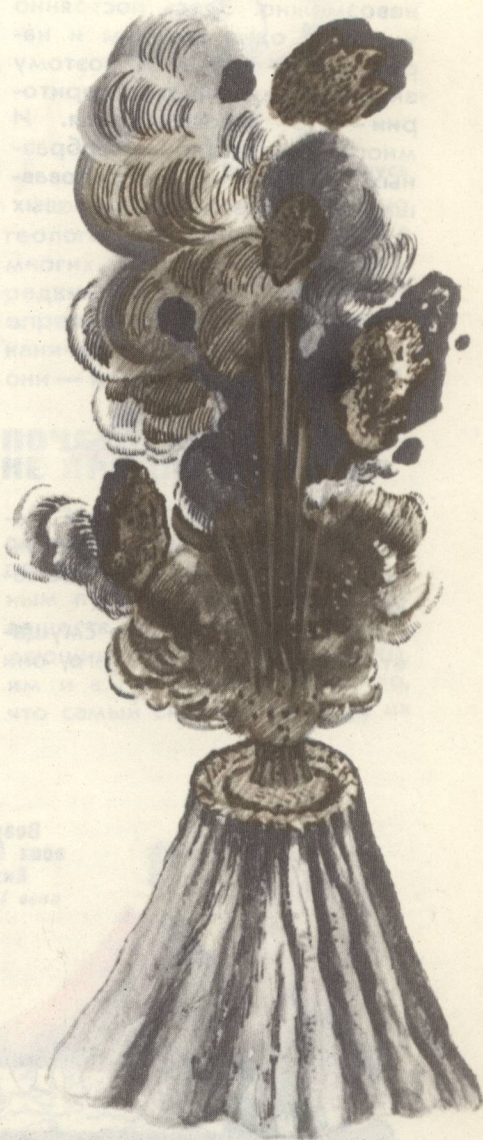
вается вывод — от вулканов надо держаться подальше...

Но вот, поди ж ты, люди поступают иначе. Вновь и вновь пробуждался Везувий, а люди так и не покинули его, не ушли. Более того — рядом с погребенным под пеплом городом Помпеи образовался новый с тем же названием. А нижние склоны самого вулкана вновь заняли фруктовые сады и виноградники.

В чем тут дело?

Многие столетия люди связывали вулканы с вместилищем злых духов. Но рядом с этой молвой уживалась и другая. Говорили, что однажды какой-то крестьянин приблизился к молчавшему вулкану, но, не справившись со страхом, бросился бежать прочь. А на том месте, где повернул он назад, оставил воткнутую в землю палку. Спустя время, вновь направился он к вершине, надеясь, что на сей раз храбрость не оставит его. И когда дошел до места, где воткнул в прошлый раз палку, долго не мог найти ее. Стояло на этом месте цветущее деревце. Не сразу догадался крестьянин, что это и есть оставленная им палка. А когда понял, удивился и вновь повернул обратно. Но теперь уже затем, чтобы рассказать людям о чуде.

С тех пор и поняли люди,





что гнев вулканов непременно сменяется милостью. Что вулканы не только опасны, но и полезны.

Или вот еще пример. На острове Исландия — около 30 действующих вулканов. Более



точную цифру назвать просто невозможно. Здесь постоянно умирают одни вулканы и нарождаются новые. И поэтому значительная часть территории — это лавовые поля. И много мааров (воронкообразных углублений, образовавшихся в результате газовых



взрывов без извержения лавы), гейзеров, горячих источников. На острове часто бывают землетрясения.

Но это несколько не смущает исландцев. Более того, они

научились получать... выгоду от вулканической деятельности. Гейзеры и горячие источники «питают» отопительную систему страны, на их тепле развито парниковое хозяйство. Если учесть, что Исландия находится у Полярного круга, можно понять, как ценны островные вулканы...

СМОТРИ В КОРЕНЬ

Эта поговорка, как никакая другая, подходит к нашей задаче. В корень — значит в кратер, в самое жерло вулкана, в недра земли.

Люди очень удивились, когда обнаружили, что не только в жерле вулкана, а и под обыкновенной равнинной поверхностью, если в нее глубоко погрузиться, температура земли заметно повышается. Чем дальше вглубь — тем горячее. Это навело на мысль, что ядро нашей планеты горячее, как Солнце, а земная твердь — та самая суша, на которой мы живем, — тоже не всегда была холодной.

Может быть, то, что мы называем землей — горы, равнины, дно морей и океанов — просто остывший слой, корочка, внутри которой бурлит раскаленное нечто! Возможно, это нечто и вырывается время от времени наружу из вулканов?

Как это узнать? Как «пощупать» земное нутро?

Помогли... землетрясения. Дело в том, что при землетрясениях в толще Земли возникают сейсмические волны. С помощью чутких приборов ученые смогли наблюдать,



как меняются эти волны. И по их поведению можно было в какой-то степени представить себе «содержимое» Земли.

Вот что рассказали волны. Наш земной шар — трехслойный. Внутри его — ядро. Оно окружено промежуточной оболочкой — мантией, как называли ее ученые. А уж поверх мантии идет собственно земная кора, на которой и живем мы с вами.

Везувий



Этна с гравюры XVIII века



Может, эта самая «мантия» и питает вулканы? Многие ученые так и считают. «Вулкан можно назвать гигантской естественной скважиной, которая поставляет нам информацию обо всем, что происходит в верхней мантии, — предполагал известный вулканолог Г. С. Горшков. — Вещество мантии — магма, поднимаясь на поверхность, доходит до нас в первородном виде».

ТЫ СИДИШЬ НА ВУЛКАНЕ

Да, не исключено, что сейчас, когда ты читаешь наш журнал, ты сидишь на вулкане. А точнее, на том месте, где миллиарды лет назад возвышался конус, из которого непрерывно бил лавогазовый фонтан. А вокруг растекалась, словно тесто, лава. И на остывающие потоки нахлестыва-

от «твоего» вулкана гудел и изливал лаву второй, третий. Ни одного созвездия не было видно на небе, и Солнце едва просматривалось сквозь густое скопление паров и газов. Прав-



да, некому было в ту пору смотреть на Солнце и звезды — это было задолго до появления на Земле всего живого.

Как утверждают ученые, был на Земле такой период, когда вулканы выростали чуть ли не как грибы после дождя. Вся она была покрыта вулканами и гейзерами.

Предоставим слово кандидату геолого-минералогических наук Александру Ивановичу Шалимову:

— Роль вулканов в жизни Земли велика. В недрах Земли находятся практически все элементы таблицы Менделеева.

— В магме?

— Да, вероятно в ней. Во время извержения создается такая обстановка, при которой происходят различные соединения вырвавшихся на поверхность элементов в знакомые нам, земные варианты... Все,

что мы можем «подержать в руках» после извержения вулкана, это посланники мантии, но никак не образцы ее...

Нельзя ли в таком случае предположить, что и вода — продукт вулканической деятельности? Пары воды в большом количестве образуются во время извержения... Ведь пока нет другого ответа на вопрос, откуда взялось на Земле соединение H_2O — вода.



Рисунки А. Януса

Но вот что точно известно геологам. Месторождения многих металлов — цветных, редких и других связаны с определенными типами вулканических пород. То есть они — порождение вулканов.

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПРЕДПОЛОЖИТЬ?

С этими словами рождаются гипотезы. Когда биохимики получили в колбе искусственным путем из неорганических веществ органические, составляющие основу всего живого, им и в голову не приходило, что самый сильный интерес их



лись другие, еще горячее, подталкивая и подталкивая побуревшие уже языки, морщина их в складки. А в каких-нибудь десяти-пятнадцати километрах

Первозданный хаос и разгул стихий с гравюры XVII века



Гейзер



Вулкан Безымянный (30 марта 1956 г.) Высота султана — 45 км

открытие может вызвать у... вулканологов.

А между тем, случилось именно так.

Вспомним: при извержении вулканов, в огненно-пепловом столбе при огромных температурах, со взрывами и электрическими разрядами, происходят реакции соединения различных элементов. Почему бы не предположить, что в результате этих соединений может образоваться что-либо такое, что получили биохимики в своих лабораториях? То есть — то самое органическое первоначало, которое легло в основу живой материи?

Эта мысль пришла в голову советскому вулканологу, доктору геолого-минералогических наук Евгению Константиновичу Мархинину. Надо было проверить эту гипотезу.

Но предоставим слово самому Евгению Константиновичу:

— Эта мысль не давала мне покоя, и я шептал про себя шуточное заклинание вулканологов: «Господи! Пошли мне извержение!». Первым «отозвался» вулкан Тятя. Я готов был броситься за ответом в самый центр газового столба... Взяли пробы. А когда проверили анализ, оказалось, что мое предположение не столь уж фантастическое. Тятя произвел на свет аминокислоты, порфирины, сложные порфирины, углеводороды. Это те самые простейшие органические вещества, которые легли когда-то в основу всего живого на Земле...

Вы прочитали очерк. О вулканах вы что-то знали и раньше. А задумывались ли вот над чем:

Почему на склонах вулканов почвы особенно плодородны!

Почему вулканы вдруг просыпаются!

Отчего в районе вулканов часты землетрясения!

Почему в момент извержения сверкает молния!

Ответить на ваши письма и на вопросы, которые еще возникнут у вас, мы попросим ученых-вулканологов, геологов, сейсмологов.

ОНИ

ПИШУТ

ДЛЯ

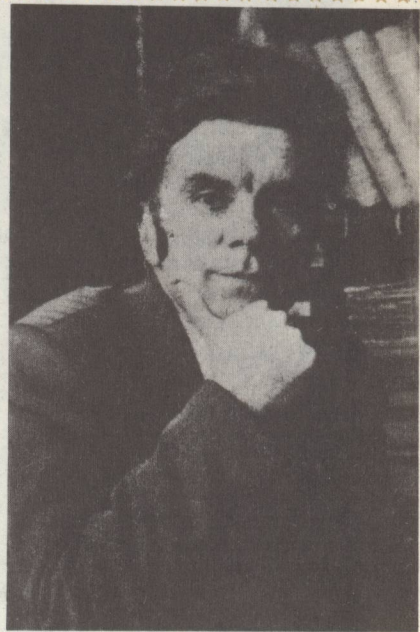
ВАС

ПИСАТЕЛЬ

НИКОЛЬСКИЙ

И РЯДОВОЙ

БАШМАКОВ



И надо же было случиться такому!

Служил во взводе, которым командовал лейтенант Петухов, рядовой по фамилии Башмаков. Стрелял неважно; поднимаясь по тревоге, всегда путал сапоги; на занятиях по физкультуре побежит — ногу вывихнет. Нет ничего удивительного, что лейтенант Петухов старался этого рядового держать подальше от глаз начальства, а когда наконец терпение у лейтенанта лопнуло, он вызвал Башмакова и сказал:

— Невезучих людей не бывает. Есть люди недисциплинированные. Ясно?.. Через несколько дней — учение, прыжки с парашютом. Сядете в самолете рядом со мной, прыгать будем вместе. От меня ни на шаг. И чтобы никаких фокусов! Я с вас, учтите, глаз не спущу.

И что вы думаете? Только лейтенант и Башмаков прыгнули из самолета, как вдруг видит командир взвода, что Башмаков... летит вверх. Все солдаты летят вниз, сам командир взвода — вниз, а Башмаков один — вверх.

Улетает и приземляется далеко от всех.

Вы, наверное, уже догадались, как это могло случиться. Парашют Башмакова попал в струю восходящего воздуха, и на приказание лейтенанта «Вернитесь!» — он смог только развести руками. Ну, а какие приключения выпали на долю солдата после приземления и чем кончилось это учение, вы узнаете, если возьмете в библиотеке книгу писателя Никольского «Веселые солдатские истории».

Я недаром начал именно с этой книги. У Бориса Никольского написано их много, в том числе есть и такие, которые ты станешь читать, уже став взрослым. Но среди писателей часто бывает так (впрочем это относится и к артистам, и к художникам, даже к изобретателям — словом к людям всех творческих профессий), что именно в одной роли, в одной картине, в одном изобретении талант проявится с особой силой. Тогда, говоря об этом человеке, мы с уважением вспоминаем: «А-а. Тот, кто изобрел такой-то самолет? Прекрасная машина!..»

В армии служили многие писатели. Многие носили на плече солдатскую скатку, гремели котелком, любовно чистили каждый день свой карабин. Но, видно, все люди устроены по-разному, и память и глаза у них разные — многие так и не сумели рассказать в своих книгах о военной службе или рассказали так, что надолго это не запомнилось.

Есть у Бориса Никольского рассказ «Как я прыгал с пара-

шютом». Отличный рассказ, читая который сам словно готовишь парашют — укладываешь стропы, приминаешь шелк, — потом шаг за шагом идешь к самолету, боишься, делаешь этот последний решительный шаг и наконец летишь, ликуя, чувствуя, как уверенно держат тебя в воздухе тугие прочные ремни. Видно крепко задела писателя солдатская служба, и этот прыжок, и ночные учения, и походы по болотистой тундре, что он так здорово это запомнил и смог рассказать о них.

Больше всего я у Никольского люблю именно эти солдатские рассказы, особенно про незадачливого десантника Башмакова, про его нелепые, но в общем всегда благополучные приключения, потому что в этом солдате, несмотря на его карабин, берет и куртку десантника, есть что-то от любимых народных героев, которые столетиями бродят из одной сказки в другую. Есть в нем что-то от веселого и неунывающего Иванушки (который между прочим дурачком не был, прочитайте еще раз внимательно сказки про него) и других героев, потому что у каждого народа должен быть такой веселый и неунывающий герой.

Но, как я уже говорил, у Никольского написано много книг для детей. Это и «Солдатская школа», и «Приключения Башмакова», и «Дети до шестнадцати», и «Полоса препятствий».

Недавно вышла его школьная повесть «Три пишем, два в уме», отрывки из которой печатал «Костер». Готовится к печати и скоро выйдет «Как солдат стал солдатом».

Борис Никольский полон сил и желания работать, а для писателя это значит — полон желания писать хорошие книги. Такие, чтобы и через много лет ты мог на вопрос: помнишь ли ты их? — воскликнуть:

— Еще бы мне их не помнить!

Впрочем, это слова из другой солдатской повести Бориса Никольского «Братья Сорокины». Сказаны они были по поводу одних очень трудных учений, победителями в которых вышли самые умелые солдаты. Ведь для писателя каждая новая книга — это и бой и учение. Чтобы побеждать в них, надо быть мастером своего дела.

Именно таков автор книг о рядовом Башмакове писатель Борис Никольский.

С. САХАРНОВ



НАША АНКЕТА

В ответ на нашу анкету, напечатанную в декабрьском номере прошлого года, редакция получила тысячи писем.

«Считаю „Костер“ самым главным (после мамы) учителем», — написал нам Сережа Абдулкадыров из города Лисичанска.

«В отряде мы обсуждали каждое заседание КООТа и повесть Г. Балуева «Десант ведет Иванов», — сообщил Валя Малышев из села Селино Владимирской области.

«Благодарю за все, что даешь нам ты, спутник нашей пионерской жизни. Большое спасибо!» — написал Саша Овчаренко из города Юрга Кемеровской области.

Очень дружно и высоко оценили читатели повесть «В двух шагах от войны» ленинградского писателя **Вадима Григорьевича Фролова**.

Высокую оценку получили и повести: «Десант ведет Иванов» **Германа Балуева**, «Такой мальчик» **Виктора Голыякина**, «Сестра моя» **Ахмеда Устарханова**, «Три пишем, два в уме» **Бориса Никольского**.

Очень понравились читателям рассказы: «О чем плачут лошади» **Федора Абрамова**, «Варька» **Натальи Крудовой**, «Мы снимаемся в кино» **Виктора Гальченко**, «Рассказы дрессировщика» **Валентина Филатова**, «Каток» **Эмили Кундышевой**, и сказки: «Про мышонка Терентия» **Радия Погодина** и североамериканская — «Гремучка Леандр».

Самыми популярными авторами года оказались: **Ирина Пивоварова** (рассказ «А сегодня лучше, честное пионерское»), **Олег Орлов** («Петух» и другие рассказы), **Александр Гостомыслов** (рассказ «Львы на палубе»), **Александр Гиневский** (рассказ «Григорьевсафанасьевым»), **Герберт Кемоклидзе** (рассказ «Винегрет и аккордеон»), **Елена Матвеева** (очерк «Два подарка Лене Водорезовой»).

Передаем вашу благодарность за хорошие рисунки: **Ивану Харкевичу**, **Николаю Муратову**, **Борису Семенову**, **Юрию Шабанову**, **Анатолию Слепкову**, **Валерию Топкову**, **Александрю Аземше**, **Татьяне Капустинной**, **Николаю Устинову**, **Борису Цыганкову**, **Янусу (Льву Московскому и Константину Севастьянову)**, **Рюрику Попову**, **Андрею Харшаку**, **Ирине Дяткиной**, **Михаилу Беломлинскому**, **Георгию Ковенчуку**, **Ольге Филипенко**, и за фотографии: **Борису Гесселю**, **Илье Колтуну**, **Марлену Аронову**, **Виктору Того**, **Виктору Галактионову**.

Нас очень порадовало, что на вопрос об участии в операции «Чудо-дерево» даже многие из тех, кто не участвует непосредственно, написали: «Не участвовал, но вырастил». А вырастили вы тополя, березы, дубки, акации, арбузы, апельсины, клены, елочки...

Мы были рады сообщениям, что наши материалы пригодились вам на уроках литературы, биологии, истории, географии.

Ввиду большой популярности среди читателей Клуба Обыкновенных Открытий (КООТ) редакция решила подготовить его новые заседания.

Редакция обещает больше публиковать очерков и рассказов о жизни животных, о спорте, а также о различных интересных профессиях.

Не сможем мы напечатать «Три мушкетера» **Александра Дюма**, «Маугли» **Редьярда Киплинга**, «Голову профессора Доуэля» **Александра Беляева**, «20 000 лье под водой» **Жюль Верна** — потому что все это уже печаталось много раз. А в журнале печатается только новое — рассказы и сказки, повести и стихи... Но мы обещаем подготовить материалы о том, как создавались романы **Дюма**, **Беляева**, **Жюль Верна**...

Постараемся учесть и другие ваши просьбы и предложения.

Большое спасибо!

Редакция «Костра»



Дорогие ребята!

Вы помните, что в прошлом году во втором номере журнала мы предложили вам принять участие в необычной игре. Каждому из вас давалась армия, каждый из вас оказывался на месте выдающихся полководцев древности и заново разыгрывал некоторые из знаменитых сражений.

И вот мы подводим первые итоги.

3000 донесений получил штаб игры. Донесения написаны языком по-военному четким, схемы вычерчены с соблюдением правил военной топографии, с грамотным использованием тактических условных знаков. Впрочем, так всегда и бывает, когда берешься за дело вдумчиво и с большим интересом.

Должен особо отметить, что некоторые из вас не ограничились списком рекомендованной литературы и привлекли для еще более глубокого анализа событий новые книги и часто эти книги были сложными.

Радуется, что многие курсанты школы будущих командиров стремились внести свои дополнения в тактические решения знаменитых полководцев. Правда, не всегда эти донесения точно соответствовали предла-

гаемым обстоятельствам, не всегда полностью учитывали технические возможности войск далекого прошлого.

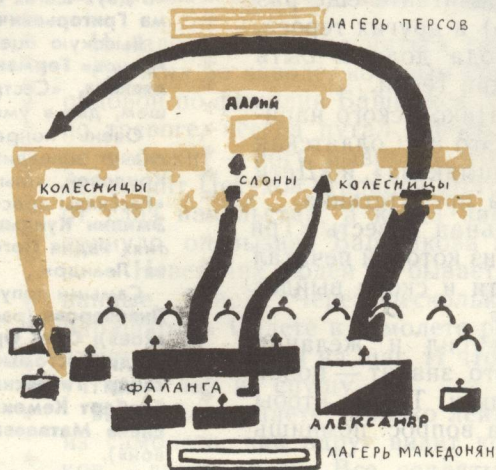
Даю краткую характеристику решений предыдущих заданий.

Вслед за афинским стратегом Мильтиадом, надо было расположить греческие войска в узком проходе между горными склонами и свести на нет численное превосходство персов. Одни из курсантов подчеркивали очевидность и легкость такого решения. Другие понимали, что применение этого тактического приема впервые было, разумеется, не легким и не очевидным. Но и тем

еще решить Ганнибалу в битве при Каннах, и именно об этом шла речь в «Костре» № 10 за прошлый год. Очень хорошо, что это задание не только в главном, но и в подробностях было решено всеми курсантами в полном соответствии с военной историей.

Оказалась по плечу нашим юным стратегам и тактикам сложнейшая задача, когда-то вставшая перед Спартаком. Их не смутила труднейшая ситуация, которая, казалось бы, ставила армию восставших рабов в безвыходное положение. Недаром многие ребята присвоили этой операции кодовое название — «Прорыв» и

Битва при Гавгамелах. II век до н. э.



Воины Александра Македонского

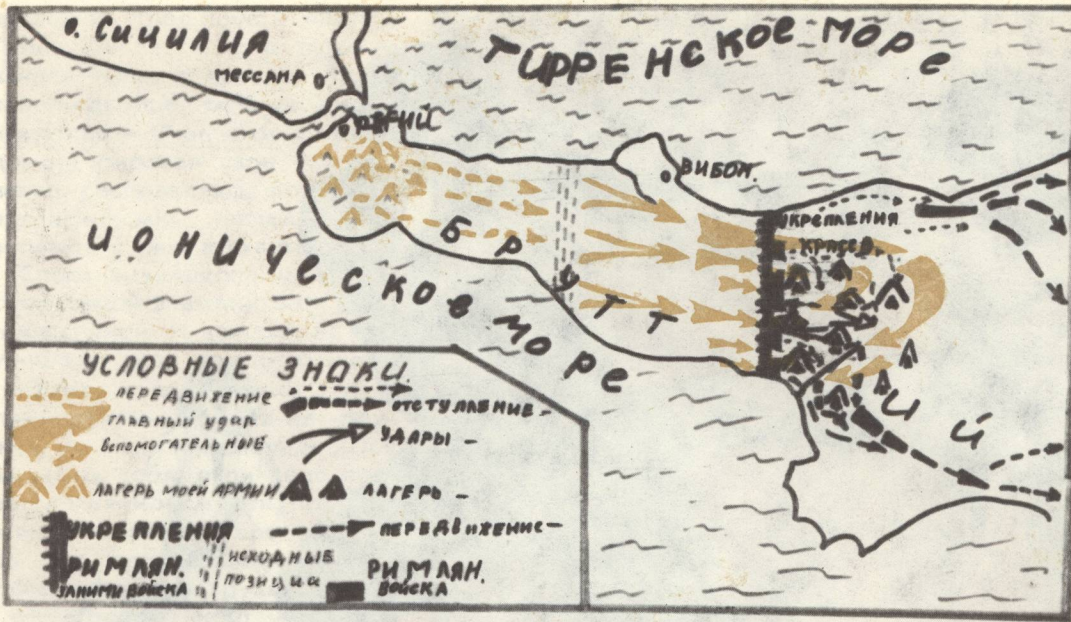
и другим догадка Мильтиада, что местность при умелом использовании — это тоже союзник, пригодилась в решении очередных, более сложных задач.

Выполняя второе задание, надо было, как Александр Македонский, умело использовать тяжеловооруженную пехоту и превратить конницу из вспомогательного рода войск в главный, решающий. Искусное сочетание фронтального наступления пехоты с фланговым ударом конницы обеспечило ему победу при Гавгамелах. И тут я должен заметить, некоторые из вас поторопились историей и предложили Александру Македонскому закончить битву полным окружением персидского войска.

Но эту задачу предстояло

тем самым точно определили характер действий Спартака. Разбирая тактические возможности прорыва, они учли и один чрезвычайно важный фактор — высокое моральное состояние армии восставших, их ненависть к рабовладельцам.

В дополнение к фронтальным ударам, которые наносили спартаковцы, кое-кто из курсантов допускает и обходный маневр по берегу моря. Предложение заманчивое. К сожалению, история лишь в весьма общих чертах сохранила ход битвы, и мы не знаем, мог ли воспользоваться этим маневром Спартак. В одном из донесений предлагается за несколько дней до штурма римских укреплений демонстрировать подготовку к штурму на участ-



Схемы сражений нарисовали курсанты школы будущих командиров

ках для прорыва не предназначенных. В других условиях такая попытка дезинформации противника вполне возможна. Но нельзя забывать, что Спартаку надо было всеми средствами поддержать уверенность противника в полной невозможности прорыва их укреплений. Поэтому он и пошел на внезапную ночную атаку.

Учет характера местности, правильная расстановка сил, своевременный ввод в действие резервов обеспечили большин-

ству ребят тактически грамотное решение нашего пятого задания. Автор одного донесения исторически верно и с военной точки зрения убедительно раскрыл ход битвы на Куликовом поле, но, сообщая о том, что татары, не выдержав натиска русских полков, бежали, он огорчился и предложил организовать немедленное и стремительное преследование врагов километров на сто. Чувства курсанта понятны, но для выполнения подобного

предложения Дмитрию Донскому понадобились бы технические средства совсем иного времени.

Многие письма-донесения заканчивались вопросом: примут ли меня курсантом в школу будущих командиров? Отвечаю: все, приславшие ответы на задачи военно-исторической игры «Костра», зачислены курсантами нашей школы.

Главный консультант военно-исторической игры Герой Советского Союза генерал-майор Ф. ЖМЫРОВ

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ШКОЛЫ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

После подведения итогов по решению задач №№ 2, 3, 4 и 5 главный консультант военно-исторической игры «Костра» Герой Советского Союза генерал-майор Ф. Жмыров приказал:

1. Всем курсантам, которые правильно решили тактические задачи №№ 2, 3, 4 и 5, объявить благодарность.

2. Особо отличившихся курсантов: Борю Аверича — п. Верхнезейск; Костю Муравьева — п/о Васильевский Мох Калининской области; Витю Сафонова — Феодосия; Колю Митяева — Новокузнецк; Рината Интуганова — Салават; Сашу Бородулина — с. Новониколаевка Херсонской области; Таню Белякову — с/з им. Гая Ульяновской области; Женю Усачева — п. Подсосенье Вологодской области; Олега Дудова — г. Фокино Брянской области; Юру и Васю Говща — Тамбов; Рустама Бикшимитова — с/з Лебедевский Челябинской области; Олега Попова — Ташкент; Виталия Ивко — Краматорск; Лену Барсукову — Харьков; Ваню Лимонова — с/з Сочинский Целиноградской области — наградить памятными подарками и грамотами «Костра».

3. Настоящий приказ объявить всему личному составу ШКОЛЫ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ.





ВСТРЕЧА С КАРАТЭ

Оно шло к нам через века и тысячелетия, из далеких преданий и мифов, старинных рукописей и книг, одолевало за слоны преувеличенных слухов и ложных толкований и все-таки оставалось тайной...

«Оружие, которое нельзя потерять», «трехзвездный удар», «стойка стрелы и лука», «поза золотого цыпленка»... Что это? Просто поэтические сравнения или нечто иное, непостижимое и пока непонятное, но обладающее огромной притягательной силой?

«Когда-то давным-давно захотел один человек стать сильным, как тигр, ловким, как обезьяна, и быстрым, как олень. Много лет изучал он повадки и движения животных, но достичь их силы и ловкости не мог. Зато прославился как искусный воин. Даже безоружный он мог победить любого вооруженного противника...»

А вот еще одна легенда — о

воинственных монахах. Вместо того чтобы заниматься молитвами, они изучали боевое искусство самозащиты. После долгих лет обучения монахи сдавали экзамены. Самый трудный экзамен был в монастырском коридоре, где стояли сто восемь манекенов, вооруженных деревянными кулаками, копьями, дубинками и стрелами. Как только испытуемый делал первый шаг, манекены обрушивали на него град сильнейших ударов, от которых он должен был защититься. Тому, кто проходил этот коридор невредимым, оставалось преодолеть последний рубеж. На его пути стоял раскаленный докрасна чан весом в двести с лишним килограммов. Отодвинуть его можно было только одним способом — взяться за ручки чана голыми руками, после чего на ладонях оставалось выжженное изображение дракона...

В пятнадцатом веке искусство самозащиты пришло на японский остров Окинаву. Местный монарх под страхом смертной казни запретил жителям ношение оружия. Он хотел добиться полного повиновения. Но, отобрав у островитян оружие, он не смог лишить их чести и достоинства. Многие ушли в горы и стали упражняться в мастерстве защиты голыми руками.

История каратэ повествует, что великие мастера прошлого могли совершать чудеса. Зная наиболее уязвимые места на теле человека — нервные точки, они были способны парализовать противника одним пальцем, ударом ладони разорвать доски и кирпичи, но никто из них никогда не рассказывал о секретах своего мастерства. Оно передавалось только по наследству или самым близким, испытанным друзьям.

Первым нарушил эту много-

вековую традицию японец Гитин Фунакоси. Это было в начале нашего века, в Будокане — дворце боевых видов искусства — Фунакоси открыто демонстрировал свое умение, легко расправляясь со всеми противниками, пожелавшими вступить с ним в схватку.

Спортивная школа Фунакоси стала самой знаменитой и многочисленной. И каждый из его учеников мог гордо сказать:

«Я иду к вам только с пустыми руками. У меня нет оружия, но если мне понадобится защитить себя, если дело коснется жизни и смерти, правоты или несправедливости, тогда мое оружие здесь: каратэ — мои пустые руки».

Но странное дело, чем больше я вчитывался в историю этого боевого искусства, тем больше задавал себе вопросов. Где в ней быль, а где небыль? Как отличить красивую выдумку от действительности, возможное — от невозможного?

И вдруг — новость. В газете «Советский спорт» читаю заметку — «В добрый путь, каратэ». Оказывается, у нас в стране во многих городах уже организованы спортивные секции каратэ. И значит, можно своими глазами увидеть, что это такое.

В додзю — так называется



спортзал, где тренируются каратисты, — я и пришел, когда прочитал заметку.

— Мечтаете увидеть нечто сверхъестественное и таинственное? — сразу же спросил инструктор по каратэ Борис Александрович Шапиро.

— Конечно, — ответил я, нетерпеливо поглядывая на

шеренгу спортсменов, выстроившихся в глубине зала.

Инструктор пожал плечами, и в глазах его мелькнули веселые огоньки. Потом, заметив у меня блокнот и авторучку, снова спросил:

— И конечно, у вас много вопросов?

— Еще бы, — сказал я, не понимая, к чему он клонит. — Но почему вы так говорите?

— Люди, которые только слышали или читали о каратэ, всегда задают очень странные вопросы.

— А что же делать?

— Смотрите, запомните и молчите. Тренировка уже началась. Обо всем, что вас интересует, мы поговорим через три часа.

Первое, о чем я подумал, было: «Странно, он говорит, что тренировка началась, хотя никто ничего не делает. Но возражать ему, пожалуй, бесполезно».

Так продолжалось несколько минут. Никто по-прежнему ничего не делал. В спортзале висела чуткая, настороженная тишина.

Но вот Борис Александрович что-то тихо сказал, спортсмены повернулись и побежали



вокруг зала. Они бежали медленно, неторопливо, и в этом не было ничего необычного.

И вдруг, не останавливаясь, они стали кувиркаться через голову. По нескольку раз подряд, прямо на полу, где не было ни ковра, ни матов — и никто не ушибся!

Но это было еще не каратэ, а начало разминки. Каратэ началось, когда длинная цепочка спортсменов мгновенно разделилась на пятерки и каждая пятерка стала отрабатывать движения рук и ног во время удара.

Не знаю, сколько раз повторяли они одно и то же. Может быть, сто, а может быть, двести раз? Но больше всего меня поразила тишина. За все это время никто из каратистов не произнес ни слова. В зале был слышен только голос инструктора: «Ити... ни... сан... си... ити... ни... сан».* Но этот тихий и какой-то вкрадчивый голос, казалось, вовсе не нарушал тишину, а наоборот, упрямо ее подчеркивал.

И вдруг я увидел какой-то стремительный танец: поворот, прыжок, взмах руки, резкое движение ногой... И опять — все сначала...

Потом, когда тренировка закончилась, Борис Александрович объяснил:

— Это не танец, это «ката» — схватка с воображаемым противником, связки ударов, защит и стоек. Вспомните, как

* По международным правилам в каратэ все команды и термины произносятся по-японски. «Ити... ни... сан... си» означает: раз, два, три, четыре...

боксер ведет бой с собственной тенью. Так вот, это почти похоже. Почему «почти»? Свою комбинацию боксер проводит произвольно. А каратисту все комбинации надо заучивать. Так же как, например, гимнасту или фигуристу. Теперь понимаете?

— Но при чем здесь гимнастика или фигурное катание?

— Как при чем? Общего очень много. И не только с этими видами спорта. Ведь что такое каратэ? Это одновременно и бокс — он дает быстроту реакции, и борьба, которая учит различным приемам защиты и нападения, и тяжелая атлетика — каратист, у которого слабые мускулы, не каратист, и гимнастика, развивающая в человеке четкую координацию движений. Именно поэтому настоящий каратист близок к познанию физических возможностей своего тела.

— Я читал, как один каратист мог пройти по песку не оставляя следов.

— Я тоже много читал, — улыбнулся Борис Александрович. — Но ни в какие чудеса не верю. Одни из них — досужая выдумка, другие — только кажутся чудесами, а на самом деле — результат упорных, длительных тренировок.

— А вы могли бы разрубить ладонью кирпич или толстую доску?

— Только при одном условии, что я их найду в кладовке. К вечеру досок и кирпичей, как правило, не остается.

Мне повезло. Одна доска все-таки нашлась. Мгнове-

ние — и моя просьба была выполнена.

— Но ведь это же чудо!

— Нет, это «тамеши-вари» — проверка силы и техники удара.

— Скажите, а кого принимают в секции каратэ?

— Всех желающих заниматься.

— И нет никаких экзаменов?

— Почему же, есть и экзамен. Если ты болтлив — научись молчать. Хвастлив — стань скромным. Если ты задир и рискнешь показать свое умение на улице, ты больше никогда не придешь в додзю. Каратэ — защита, а не нападение.

— А почему в самом начале вы сказали: «Тренировка уже началась», хотя ваши ученики еще не приступили к занятиям?

— Но это же — аксиома! Каждый спортсмен должен сначала мысленно собраться, то есть настроить себя на борьбу. Так делают и Лена Водорезова, и Василий Алексеев, и Маша Филатова...

В тот вечер домой я вернулся поздно. Это был тихий задумчивый вечер. Ровный свет уличных фонарей мягко прикасался к ветвям Летнего сада. За гранитным парапетом набережной Невы плавали большие мохнатые звезды. И вдруг я услышал знакомые слова: «Ити... ни... сан... си... ити... ни... сан». Я оглянулся. Вокруг никого не было. Неужели это я, сам, иду и напеваю их, как песенку? Неужели это — любовь с первого взгляда?

А. ТОЛСТИКОВ
Фото И. Колтуна



МИШЕНЬ ДЛЯ ДИСКА

Известный французский дискбол Раймонд Бах был знаменит также и своей невезучестью.



Сначала во время тренировки диск товарища по команде попал Раймонду в спину. Через несколько дней другой диск угодил ему в пятку, а еще через неделю диск раздробил дискболу колено. Выйдя из больницы после того, как четвертый диск попал ему в голову, Раймонд Бах решил смириться с судьбой и напечатал визитные карточки: „Р. Бах. Мастер-дискбол и мишень для диска“.

В городе построили новый цементный завод. Оставалось закончить постройку трубы. А труба ни много ни мало — сто двадцать метров. Она поднималась, росла на глазах и наконец задымила!

Все жители города вышли на улицы, чтобы поздравить друг друга с великим событием. В первый момент ни один человек не заметил, что там, наверху, все еще остается раскрытый цветок деревянной рабочей площадки. Но, когда вниз посыпались искры горящей опалубки, все так и ахнули!

А через город с пронзительным воем сирены уже мчались машины пожарной охраны...

КАК ТУШИЛИ ТРУБУ

РАССКАЗ

В. ГАЛЬЧЕНКО
Рисунок **А. Януса**

Народ волновался:

— Смотрите, смотрите, там люди! На самой вершине! Сгорят, пропадут!

— Да ведь это пожарные!

— Как? Уже влезли?

— Уже.

— Ну и ну! Только чем же тушить они будут?

— Известно, — водой.

— Да ведь нет ее там, на трубе.

— Закачают. Вода — не проблема.

— Ну, это еще как сказать!

На вершине трубы командир. У него портативная радиостанция.

— Воду! — командует он.

У пожарных, внизу, есть такая же рация. Слышен ответ:

— Понял. Воду даю!

От насоса пожарной машины вода устремляется в рукавную линию. Линия тянется к самой вершине. Вода поднимается выше и выше. Вот пройдено семьдесят, восемьдесят, девяносто метров!.. Но надо еще. Ведь труба высотой в тридцать три этажа, то есть больше ста метров!

Лопнул нижний рукав! Весь столб воды обрушился вниз.

— Пропала труба! — волновался народ. — Не успеют ее затушить.

— Да!.. Площадка сгорит, а вершина рассыплется. Заново строить придется.

— А если собрать во всем городе огне-тушители? А?

— Не успеют.

— Смотрите, смотрите, — летит!

— Кто летит?

— Вертолет!

— Ну так что?

Огромная красная стрекоза, совершив полукруг, подлетела к трубе. В тот же миг он нее отделились два веера и семицветным огнем в небе вспыхнула радуга.

— Это ж вода! Посмотрите, он начал тушить!

Вниз посыпался дождь. Люди кинулись врассыпную! Но поздно.

— Спасите! Размокнем! — кричали они.

Пожарный вертолет то кружил над трубой, то висел неподвижно. Он будто хотел сесть на самую вершину, но все не решался. Потом наконец взвился над городом и улетел.

Семицветная радуга медленно таяла, дождь прекратился. Вверху, над трубой, вместо черного дыма клубился белый пар. На вершине опять появились фигуры пожарных. Народ облегченно вздохнул.

— Затушили трубу! Молодцы!

И все пошли домой.



СПОРТКЛУБ



СЛОВО ПРЕЗИДЕНТУ

Дорогие друзья! Во-первых, я хочу поблагодарить вас за ваши интересные сообщения. Нам было интересно узнать, как в школах и пионерских лагерях проходят соревнования по сдаче норм ГТО, и, конечно, познакомиться с вашими спортивными результатами.

А теперь постараюсь ответить на вопросы, которые наиболее часто встречаются в ваших письмах.

Как начинать тренировку!

Любое тренировочное занятие начинается с разминки. В нее входят легкая пробежка, упражнения на растягивания, включающие выпады, махи и наклоны. Для развития скоростных качеств хорошо использовать бег с ускорениями, 3—5 ускорений от 30 до 60 метров.

Как укрепить мышцы ног!

Здесь вам помогут и самая обычная скакалка, и прыжки с ноги на ногу, так называемые многоскоки, и просто прыжки на одной ноге.

Что делать, если нет планки для прыжков!

Натяните между стойками обыкновенную резину и сами убедитесь, что это лучший выход из положения.

Какой результат считать хорошим!

Прыжок выше собственного роста.

Юрий ТАРМАК,
заслуженный мастер спорта,
чемпион Олимпийских игр
в Мюнхене

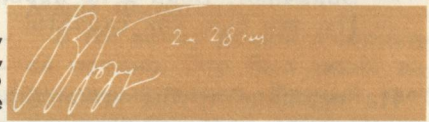
НАШИ НОВОСТИ

Членами Всесоюзного спортивного клуба юных прыгунов — «Кузнечик» стали уже сотни юных спортсменов.

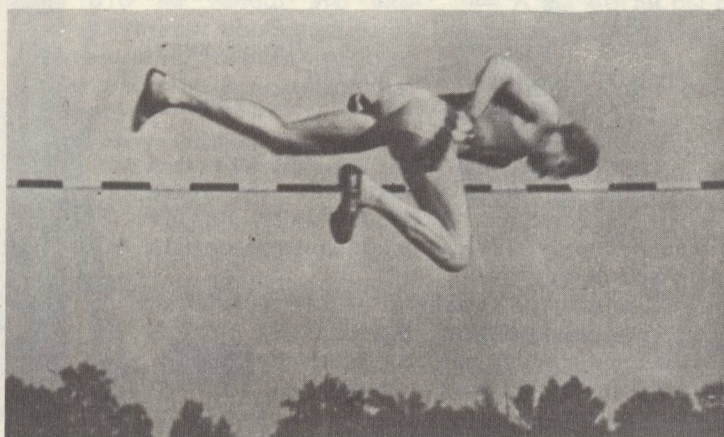
Прием в спортклуб продолжается.

А самое первое письмо мы получили из Запорожья, от заслуженного мастера спорта Владимира Яценко. Это было приветствие рекордсмена мира юным прыгунам в высоту.

Свои автографы «Кузнечнику» подарили два олимпийских чемпиона: чемпион Монреальской Олимпиады Яцек Вшола (смотри «Костер» № 5) и чемпион Олимпиады в Мехико Валерий Брумель.



ИСТОРИЯ ОДНОГО РЕКОРДА



За свою долгую «судейскую» жизнь я принимал участие в проведении многих спортивных соревнований. Некоторые из них уже начисто забылись. Другие — держатся в памяти, постепенно стираясь и тускнея. И есть одно, которое я не забуду никогда.

13 июля 1957 года. Легкоатлетический матч сборных команд Хельсинки и Ленинграда. Трибуны ленинградского стадиона «Динамо» переполнены. Над чашей стадиона — выстрелы



стартовых пистолетов, аплодисменты и крики болельщиков и жаркое-прежаркое солнце, от которого некуда деваться.

В правом секторе стадиона соперничество ведут прыгуны в высоту. Их четверо — по два от каждой команды. Вопрос о победителе решится на высоте 204 сантиметра. Им стал ленинградец Юрий Степанов. Однако Юрий не прекратил борьбу. Он просит еще поднять планку. Но не на два или на три сантиметра,

как это делается обычно, а сразу на семь. И устанавливает рекорд Советского Союза.

А потом на информационном щите появляются цифры — 216! Это выше мирового достижения американца Дюмаса! Первым из советских спортсменов Степанов идет на штурм его рекорда! И тут в секторе для прыжков произошла заминка. Дело в том, что у работников стадиона не было таких стоек, чтобы поднять планку на эту высоту. В те годы предельная высота стоек равнялась 212 сантиметрам. Как быть? Кто-то посоветовал подложить под них диски от штанг. Так и сделали.

И вот спортсмен в голубой майке начинает разбег. Вот он уже над планкой... И, не задев ее, опускается на место приземления.

В первый момент никто из многочисленных зрителей не верит своим глазам. А в следующий — над стадионом взлетает гром оваций. Восторженные болельщики бросаются к Юрию Степанову и его тренеру Павлу Наумовичу Гойхману и, подняв, несут по стадиону.

Не могли скрыть волнения и мы, судьи. Но обязанности, как говорится, превыше всего. В соответствии с правилами старший судья по прыжкам приглашает меня, как главного судью соревнований, и руководителя финской команды в сектор для прыжков.

С помощью специальной рейки и стальной рулетки, проверенной накануне во Всесоюзной палате мер и весов, тщательно измеряем высоту и убеждаемся — есть мировой рекорд!

Успех советского прыгуна вызвал восхищение миллионов любителей спорта во всем мире. Но нашлись и такие «деятели», которые его старались опорочить. В ряде американских газет появились «доказательства», что Степа-

нов прыгал в особых, с катапультирующей подошвой, туфлях.

Конечно, никаких доказательств у противников рекорда не было и не могло быть. Но по просьбе американского представителя Международная федерация легкой атлетики решила отложить утверждение нового рекорда.

Шло время. Юрий выступал и побеждал на крупнейших международных соревнованиях, а его рекорд оставался неутвержденным. И так продолжалось в течение целого года, до матча сборных команд СССР и США, где официальный рекордсмен Дюмас и фактический Степанов встретились лицом к лицу.

Эта встреча принесла очередную победу нашему земляку. Дюмас отстал на девять сантиметров. И вот что интересно. Когда атлеты покидали спортивную арену, победитель, принимая поздравления соперника, подарил ему свои туфли, в которых он только что прыгал.

Так в историю мирового спорта было вписано имя советского чемпиона. А потом в истории спорта наступила эра Роберта Шавлакадзе и Валерия Брумеля, Юрия Тармака и Владимира Яценко. И конечно, результатом 216 сантиметров сегодня никого не удивишь. Но мы должны помнить: Юрий Степанов был первым, кто развеял миф о непобедимых заокеанских чемпионах. Именно поэтому ежегодно в городе на Неве проводятся Всесоюзные соревнования на приз имени Степанова. В этих соревнованиях участвуют лучшие советские мастера по прыжкам в высоту. А с января будущего года примет участие и сборная команда пионерского спортклуба «Кузнечик».

А. ИССУРИН,
почетный судья по спорту

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА УЧАСТНИКАМ ФИНАЛЬНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ VII СПАРТАКИАДЫ НАРОДОВ СССР ПОЗДРАВЛЯЕМ С ОТКРЫТИЕМ СПАРТАКИАДЫ ЖЕЛАЕМ БОЛЬШИХ СПОРТИВНЫХ УСПЕХОВ

СПОРТКЛУБ «КУЗНЕЧИК»

МО-ЛОД-ЦЫ!

Всем известно: летние каникулы — лучшее время для соревнований и тренировок. И окончательные результаты «Кузнечик» подводить еще рано. Но один из победителей уже известен. Это — Мгинская средняя школа Ленинградской области. В наш спортклуб записались все ученики этой школы, с третьего по восьмой класс.

Вот их рассказы.

КАК МЫ ПРОВОДИМ ДЕНЬ ПРЫГУНА

Сперва отряды строятся на линейку. Потом по сигналу горниста чемпионы школы выносят «олимпийское» знамя, и все участники соревнований дают клятву, что будут честно бороться за победу и не будут вешать нос при неудаче. В соревнованиях выступают лучшие спортсмены отрядов и все желающие. Начальная высота — один метр. А рекорд школы равен 175 сантиметрам. Его установил в прошлом году Коля

Ишманов. До сих пор никто не может его перепрыгнуть.

Стасик Молоков,
6-й «А» класс

ВЕСЕЛЫЕ СТАРТЫ

Самые веселые соревнования всегда у первоклассников. Ведь в них они участвуют вместе со своими мамами и папами. Но в этом году соревнования никак не могли начаться — малыши стеснялись и не вставали со своих мест. Мамы тоже отговаривались и смотрели на пап. А папы сидели и ничего не говорили.

Тогда Татьяна Ивановна, учительница 1 «А» класса, спросила: «Неужели папы моих учеников испугались „Веселых стартов“?» Папы засмутились и вышли на старт эстафеты. И всем стало весело и интересно.

Юля Качура,
7-й «Б» класс

ТЕПЕРЬ ВСЕ ХОРОШО

Прыжками в высоту занимаюсь шестой год. Увидел по телевизору, как спортсмены прыгают стилем «флоп», и захотелось научиться. Пришел в школьную секцию. Смотрю — и у меня получается. Потом все вдруг разладилось, и я не знал, что делать. Тренер сказал: «Не хватает гибкости». Тогда я начал развивать гибкость, и все пошло хорошо. Мой личный рекорд — 160 сантиметров. «Флопом» у нас прыгает большинство ребят. Это только с виду кажется, что этот способ прыжка очень сложный. На самом деле «перекидным» прыгать труднее.

Гена Иванов,
8-й «Б» класс



ОЛИМПИЙСКАЯ ВИКТОРИНА



ПРЕДЛАГАЕМ ВОПРОСЫ III ТУРА

1. Знаете ли вы слова олимпийской клятвы? Когда и где она впервые прозвучала?
2. Какой из олимпийских видов спорта считается самым распространенным в мире? Докажите правильность вашего мнения.
3. На этих рисунках изображены эмблемы Национальных Олимпийских Комитетов (НОК) некоторых стран. Назовите эти страны.
4. Кто был самым юным участником Олимпийских игр и кто самым пожилым? В каких видах спорта они первенствовали?
5. Когда состоялись первые олимпийские состязания по баскетболу и когда советские баскетболисты впервые выступили на Олимпиаде?
6. Перечислите фамилии боксеров-олимпийцев — обладателей кубка Вала Баркера. Что вы знаете об этой олимпийской награде? Кому она присуждается?

Ответы присылать до 1 октября сего года.

Жюри



Рисунки А. Орлова

Каков же был их ужас, когда прямо на них двинулся огромный бегемот и грозно спросил:

— А у вас есть государственная лицензия?

ВОПРОС БЕГЕМОТА

Группа знаменитого океанолога Жак-Ива Кусто снимала фильм на озере Танганьика о жизни бегемотов. Чтобы не привлекать внимания животных, кинооператоры спрятались в резиновом искусственном гиппопотаме.

Неожиданно на берегу появилась группа браконьеров.



ШУТКА СКРИПАЧА

Знаменитый норвежский скрипач Арве Телефсен, на концерты которого жители выстаивали большие очереди, решил пошутить над прохожими. Надев потрепанную одежду, он вышел на центральную улицу Осло и заиграл на скрипке.

Всего несколько людей остановилось, чтобы послушать игру уличного маэстро. Лишь один прохожий — сторож музыкальной школы — слушал его около часа, а потом вздохнул с сожалением:

— Парень ты способный, только техники тебе не хватает.

ЗАГАДКА

Гонит к берегу прибой
Нежный купол голубой.
Парашютиком без груза
Подплывает к нам...

(еэууэ)

Ирина МАХОНИНА



УГОЛЕК



СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ



КТО ЕГО ЗНАЕТ, ВОЛКА?

Однажды Волк смотрел телевизор.

А котенок Тишка подошел и говорит:

— Смотри, Волк, про тебя показывают!

— Где? — сказал Волк.

Волк забежал в телевизор, а тот волк, который был в телевизоре, испугался его, выскочил и побежал за Тишкой.



Тогда Тишка прыгнул в телевизор. Волк хотел прыгнуть за ним, обратно в свою передачу, но тут Аня чик! — и переключила Тишку на другую программу, где была взрослая передача. И волк его не догнал.

А из взрослой передачи пришел клоун, и они с Аней стали пить чай.

Николай БУЛГАКОВ

ТРАВИНКИ

Во дворе у Никулице растет трава — много-много травинок, и все тонюсенькие.

Когда поет ветер, травинки берут друг друга за руки и танцуют. Они берут за руки и Никулице, и Куцу, и воробушков, и муравьев, и пчел...

Так они играют долго, пока не приходит дождик, и тогда травинки перестают танцевать и начинают купаться.

Елена ВИКОЛ



МОРЖИ

Рано утром в желтой ржи
Резво прыгали моржи!

Закричал я: «Чудо! Чудо!
Вы,

моржи,

во ржи

откуда?!»

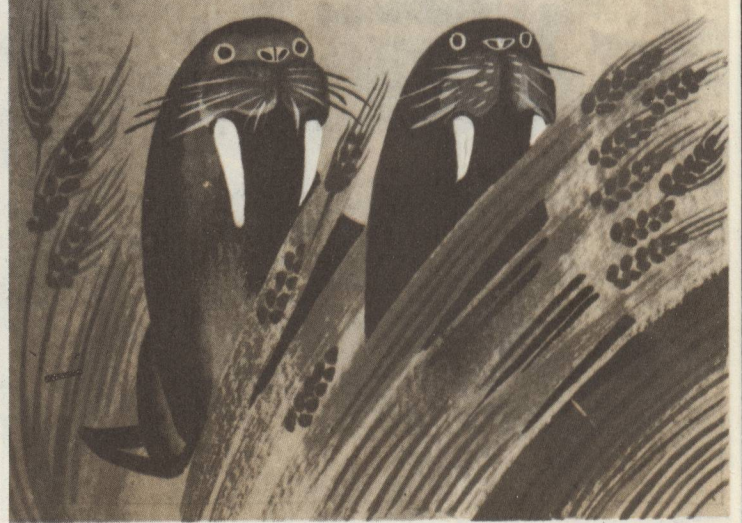
И пропели мне моржи:

«Мы

купаемся

во ржи!»

Александр ЛИСНЯК



НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Однажды Аня села на поезд и поехала на дачу.

И поезд тоже поехал на дачу.

А кусты, деревья и столбы поехали назад, в Москву.

Аня ехала и смотрела в окно, как они едут.

Пока Аня жила на даче, все деревья, кусты, столбы, очевидно, были в Москве. А как только она поехала с дачи в Москву, они стали возвращаться на дачу.



БАКЛУШИ

Прожужжали мне все уши:
— Твой братишка
Бьет баклуши!

Я хвалить его не буду,
Иногда он бьет посуду.

А баклуши — просто чушь!
В нашем доме нет баклуш.

Белла БЕЛОВА



ЧЕМПИОНАТ-79

Сегодня отборочный этап заканчивается. В следующий раз начнется финал, а пропуском туда явятся 40 набранных очков. Пополнить свой запас все разведчики могут, отправившись в

РЕЙД СЕДЬМОЙ.

А в нем доблестных арчебековцев ждут такие боевые задания.

ШХМ.

А. Белые: Крс6, Сg2, пп. а6, b7; черные: Кра5, Са7, п. h2.

Б. Белые: Крд5, Се3, п. g6; черные: Крf8, пп. e7, h7.

Цель разведки: А — доказать черному королю, что его надежды на спасение несбыточны; Б — и в этом этюде владыка черных уверен, что сумеет ускользнуть на ничью. Нужно продемонстрировать, что он заблуждается. Итак, в обеих позициях требуется найти пути белых к победе.

РШ.

А. (Геннадий Купка, Севастополь). Белые: a1, a5, e1, e3, h2, h4, h6; черные: a3, c5, d4, e7, f8, g7, h8.

Б. (Валерий Пириуткин, Ростов-на-Дону). Белые: d4, f6, h4, h6; черные: b6, e5, f8.

Цель разведки: определить, на что могут рассчитывать белые в этих концовках, присланных победителями прежних чемпионатов АРЧЕБЕКА, на выигрыш или на ничью?

МШ.

А. Белые: 29, 37, 38, 43, 49; черные: 7, 17, 18, 19, 27, 35.

Б. Белые: 18, 19, 29, 35, 39, 41, 49; черные: 6, 8, 9, 11, 15, 21, 31.

Разъяснение обстановки: в этих позициях был ход вашего противника, который играл черными. В А он сделал ход 35—40; в Б он сыграл 31—36.

Цель разведки: доказать ошибочность этих ходов противника и одержать быструю победу.

РАЗВЕДЧИКОВ ЖДЕТ ФИНАЛ!

А в нем можно получить спортивный разряд, диплом, приз.

Каждый, кто в семи рейдах набрал 40 очков, будет допущен к финальным сражениям, а пока должен к этому подготовиться:

1. Отправить рапорт по седьмому рейду.

2. Спустя три дня после рапорта отправить свой «Листок учета» (на открытке!). В нем проставить набранные очки за рейды 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за рейды 5—7 (по собственным предположениям). И четко указать фамилию, имя, класс, адрес, спортивный разряд (если есть).

3. Затем ждать от главнокомандующего АРЧЕБЕКОМ письма, в котором он пришлет:



а) извещение о допуске в финал, и новый пароль (без него рапорты по финалу не примут),

б) анкету (ее нужно сразу заполнить и вернуть),

в) чистый конверт (что с ним делать, будет сказано в № 8).

Задание — белые выигрывают. Это означает, что нужно найти за белых такие ходы, которые обеспечат выигрыш, кто бы черными ни играл — пусть хоть гроссмейстер. А такие ходы есть — об этом позаботился автор этюда.

Что же тут? У белых две проходные пешки, но обе как будто легко задерживаются черными ладьями, так? Посмотрим... 1. h7 Лh1 (нужно?) 2. a7 Ла1. Пешки остановлены. И в этот ответственный момент у белых находится замечательный ход — 3. Лd1! Белые сами снимают защиту с пешек и ставят под удар свою ладью! Казалось бы, ход нелепый, но именно он ставит черных в критическое положение, выхода из которого нет. Пусть каждый разведчик ШХМ докажет это (в отдельном письме).

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОМ

«С задачами я справляюсь, а к этюдам не знаю, как и подступиться. Как их решают?» — спрашивает Коля Самонов.

В задачах нужно дать мат в назначенное число ходов. В этюдах же число ходов не указывается, а требуется найти путь, ведущий к выигрышу белых или (в этюдах на ничью) к их спасению. Решение этюда не обязательно доводить до мата. Обеспечил белым явно достаточный для победы перевес — можно остановиться. Вот пример.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

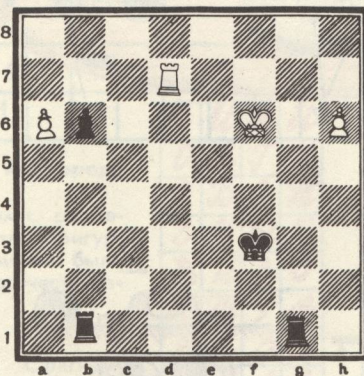
Белыми ты сражаешься с опасным противником. Тебе обязательно нужно его победить! Фигуры у вас стоят так: твои — Крb1, Ла2, п. g7, его — Крс7, Лg3. Как видишь, у тебя лишняя пешка. Какой же ход должен ты сейчас сделать, чтобы выиграть партию?

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам отослать рапорты по седьмому рейду до 15 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьберн



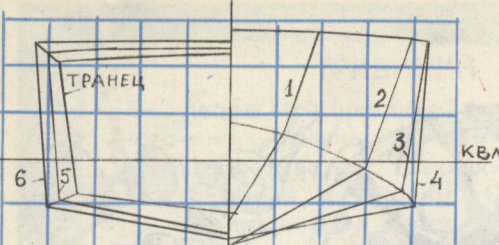
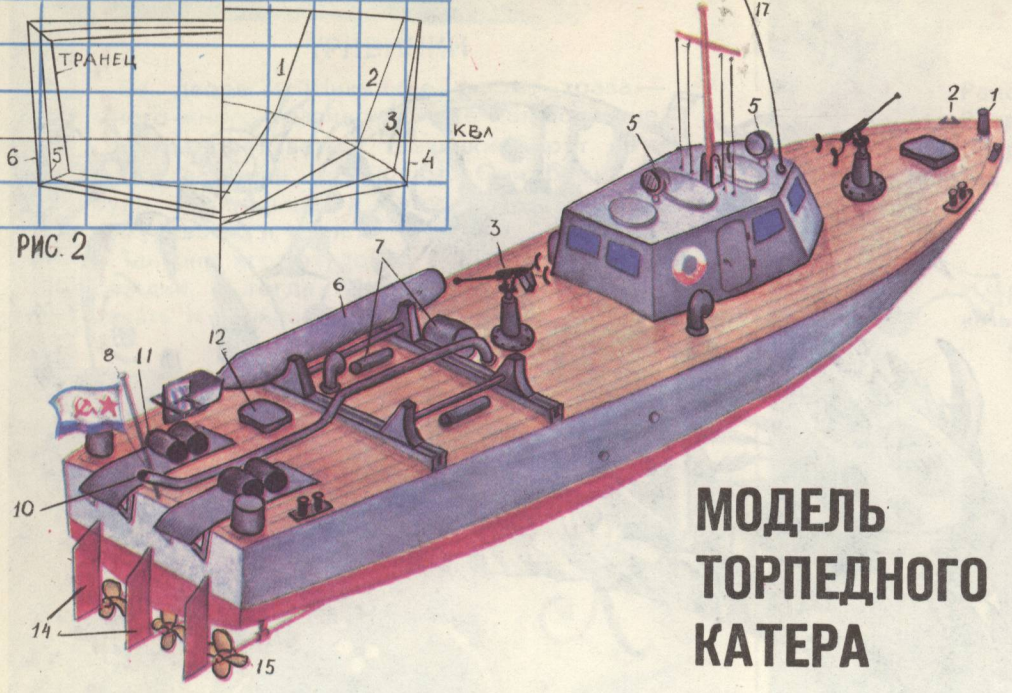


РИС. 2



МОДЕЛЬ ТОРПЕДНОГО КАТЕРА

СДЕЛАЙ САМ

По нашим чертежам ты сможешь построить настольную или действующую модель катера «ТКА-12».

Корпус катера сделай из целого бруска дерева или пенопласта. Древесина должна быть сухой, без гнили и сучков. Если модель действующая, то корпус для облегчения выдолби полукруглой стамеской.

Можно сделать корпус наборным способом. Для этого по чертежу (рис. 2) изготовь из фанеры толщиной 3—4 мм шпангоуты, килевую рамку и транец (рис. 1). Выпили настил палубы и приклей к нему набор корпуса, а в носу и корме — брусочки для крепления кронштейна гребного вала и крюка-крепления резиномотора (рис. 4).

Когда набор будет собран и клей высохнет, вырежь из плотной бумаги шаблоны для обшивки корпуса. По шаблонам выпиши из фанеры или плотного картона листы обшивки.

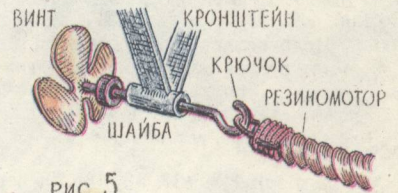
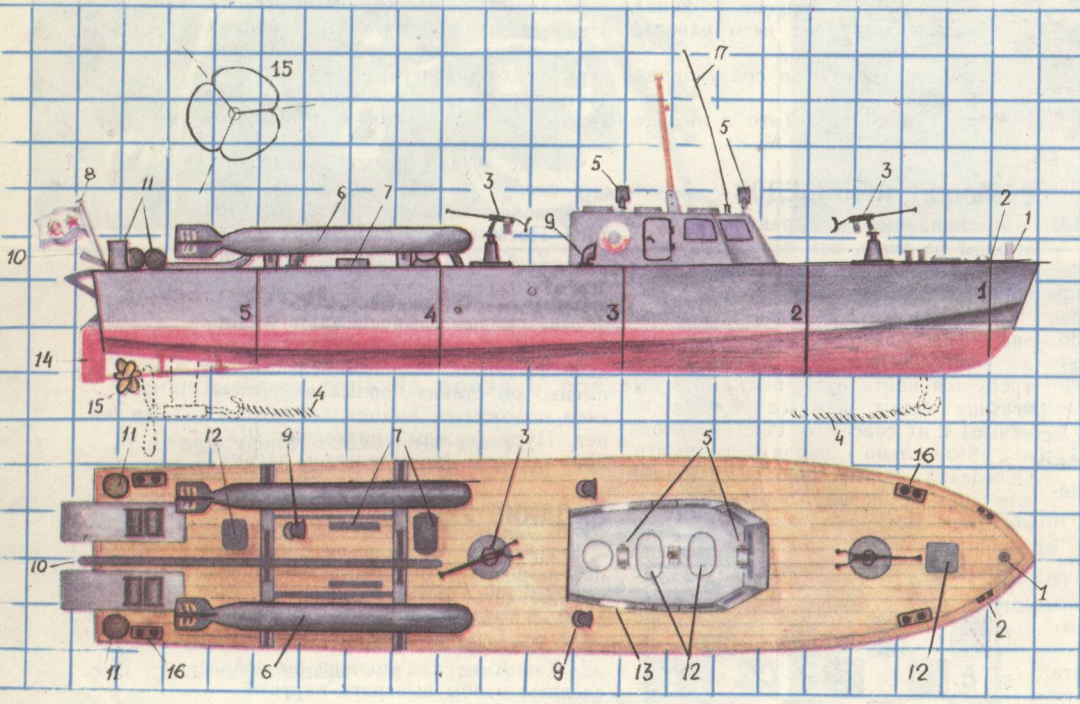


РИС. 5



РИС. 1

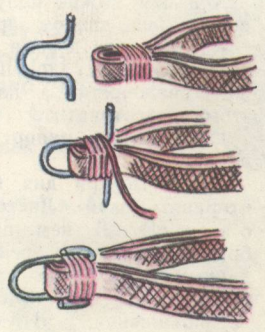
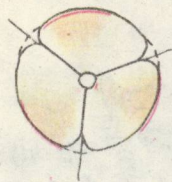
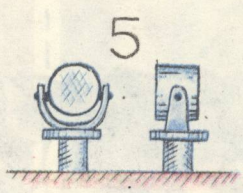
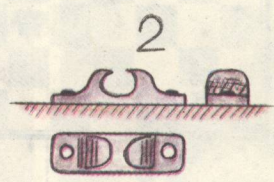
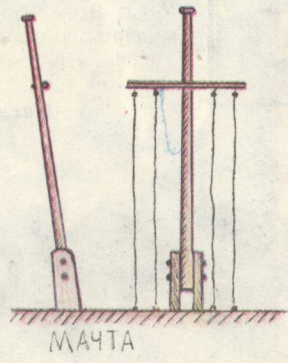
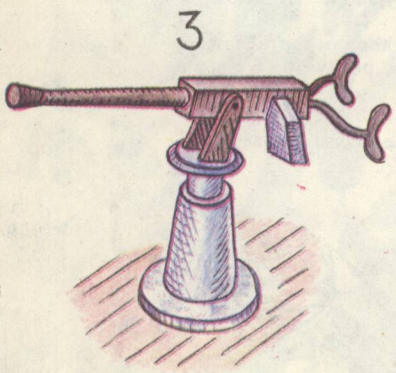


РИС. 3



ИЗГОТОВЛЕНИЕ ГРЕБНОГО ВИНТА

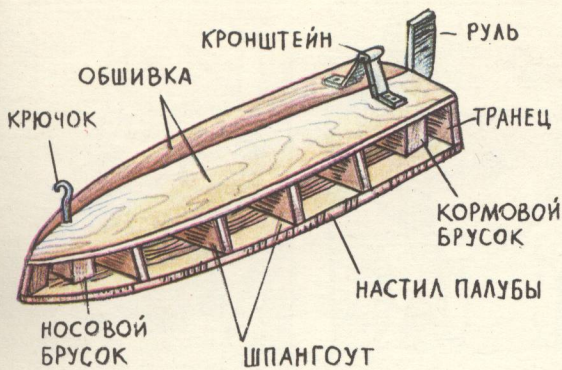


РИС. 4

Обшивку крепи к набору маленькими гвоздиками, предварительно приклеив к частям набора.

Готовый корпус прошпаклюй, зачисти наждачной бумагой и окрась масляной краской или нитрокраской. Палубу покрой бесцветным лаком, прорисовав жестким черным карандашом швы досок настила.

Для резиномотора возьми 5—6 резиновых нитей круглого или квадратного сечения. Нити можно нарезать и из старой велосипедной камеры — ровными лентами шириной около 2-х мм. Длину пучка нитей-лент отмерь немного больше расстояния между носовым кронштейном и кормовым. На концах резинового пучка закрепи суровой ниткой петельки из стальной или медной проволоки (рис. 3).

Для крепления мотора на корпусе сделай кронштейны (рис. 4.): кормовой из латуни или жести, носовой из тонкого гвоздя или стальной проволоки. Гребной винт вырежь из жести или латуни толщиной 0,4—0,8 мм. Ось винта — из проволоки 1,5—2,0 мм и припаяй к заготовке винта. Если нет паяльника, то винт на оси можно закрепить двумя гайками, сделав на конце оси резьбу. Места спайки и торцы лопастей винта зачисти напильником. Лопастей немного

изогни. На вал надень шайбу, чтобы винт не тормозился кронштейном (рис. 5).

Опробуй модель. Если катер даст задний ход, значит лопасти винта нужно отогнуть в противоположную сторону...

Для настольной модели резиномотор не нужен. Для точности у настольной модели сделай три винта и три рулевых пера — как на нашем рисунке.

Борис КЕРТ

Рисунки и чертежи автора

1. Битенг
2. Киповая планка
3. Пулеметы
4. Резиномотор (для действующей модели)
5. Прожектор
6. Торпеды
7. Баллоны сжатого воздуха для пуска торпеды
8. Флагшток
9. Вентиляционный рефлектор
10. Выхлопная труба
11. Дымовые шашки
12. Крышка люка
13. Спасательный круг
14. Перо руля
15. Гребные винты
16. Кнехты
17. Антенна

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Головоломка Светы КУТУЗОВОЙ из города Урай Тюменской области.

Прямоугольник, заполненный буквами, разрезать по границам клеток на 6 конгруэнтных фигур, так, чтобы, не вращая фигуры, из них можно было бы сложить квадрат и в его клетках прочесть по словицу.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6.

Чайворд «Флора»: Агава, Анис, Сфагнум, Мятлик, Кизил, Лиана, Ареал, Ликоподиум, Мак, Колокольчик, Кокос, Сорт, Тычинка, Акони, Трутовик, Камелия, Ядро, Олива, Астра, Алыча.

Ребус: «Ума нет, а хитрый». (Капкан).

Задачи: 1. На первой и второй телеге по 3 полных, 3 пустых и одной полупустой бочке. На третьей — 1 полная, 1 пустая, 5 полупустых.
2. $(1 \times 2 + 3) \times 4 \times 5 = 100$ 3. $888 + 88 + 8 + 8 + 8 = 1000$
В гардеробе две одинаковые фески.



СОДЕРЖАНИЕ

Мой компас земной	1
очерк С. Иванова	
Теплый ключ	2
рассказы А. Дорофеева	
Стихи твоих ровесников	6
Привет Всесоюзному слету тимуровцев	7
Панты	8
очерк З. Пироговой	
На целинных ветрах	10
повесть	
Г. Черноголовиной	
Торжокские золотошвейки	17
зарисовка В. Того	
Стихи	18
Г. Островского	
Барабан	19
журнал юнкоров	
Тимуровский патруль действует	22
очерк Д. Севастьянова	
Веселые стихи	24
В. Макина	
Морская газета	26
Как сын строителя фараона перехитрил	28
египетская сказка	
Гнев и милость вулканов	31
очерк Т. Орловской	
Они пишут для вас	34
Наша анкета	35
Школа будущих командиров	36
Встреча с каратэ	38
очерк А. Толстикова	
Как тушили трубу	41
рассказ В. Гальченко	
Олимпийская викторина	42
Спортклуб «Кузнечик»	44
Уголек	45
странички для малышей	
Арчбек	47
шахматы, шашки, отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский	

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора)

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-10128. Сдано в набор 05.04.79. Подписано к печати 01.06.79 г. Формат 60×90%. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,6. Печать офсетная. Тираж 644 000 экз. Заказ 4099. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАТРОСА КОШКИНА НА ШХУНЕ „УДАЧА“

Текст О. ОРЛОВА

Рисунки Б. Цыганкова



— Товарищ Медузкин, это нас вы будете фотографировать?
— Нет. Под водой — осьминогов...



— Мне с вами можно?
— Можно... Вот для вас и фотоаппарат. Как осьминога увидите — снимайте.



—...Может быть, сделаете редкий кадр.



«Сниму-ка вот этого».



«А этот среди водорослей — отлично получится...»



«Этот — над разноцветной галькой».



«Эти — на фоне красного песка...»



Может быть, читатели догадались, куда же запропастились осьминоги на фотографиях Кошкина!



— А где же осьминоги?